

A woman with short blonde hair, wearing a white sleeveless dress with gold trim and a gold belt, stands in a lush green forest. She has her arms outstretched, and a bright purple and blue magical orb is visible in her right hand. A bright yellow lightning bolt strikes the ground near her left foot. The forest is dense with tall trees and green foliage.

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

ПРИРОДНАЯ ВЕДЬМА:

обуздание силы

Екатерина Романова

**Природная ведьма:
обуздание силы**

«Издательские решения»

Романова Е.

Природная ведьма: обуздание силы / Е. Романова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852559-9

Что будет, если разгромить императорский дворец? По головке не погладят. Но если вы хранитель архангела, одна из четырех природных ведьм и ценный агент под прикрытием, а за спиной стоит древняя сила и сын императора, все может обойтись. Но понравится ли цена, которую придется заплатить?

ISBN 978-5-44-852559-9

© Романова Е.
© Издательские решения

Природная ведьма: обуздание силы

Екатерина Романова

Дизайнер обложки Екатерина Романова

© Екатерина Романова, 2017

© Екатерина Романова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2559-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вода – источник силы, мать всего живого, хранительница спокойствия и мудрости баюкала уставшее тело, лаская солеными волнами. Раскинувшись звездой, я позволила течению нести меня. Полностью растворилась в силе – бесконечном необузданном потоке. Как можно обуздать океан? Смерч? Пламя, сжигающее все на своем пути? Можно только позволить вести себя, стать проводником...

Облака над головой непривычно странные. Тяжелые, словно переполнены до отказа, но не могут излиться. Улыбнувшись, я подняла руку им навстречу, но на меня обрушились потоки крови. Скользкие щупальца обвили мое тело и, дернув, потянули в ледяные глубины соленых вод. Я даже не успела закричать, захлебываясь в океане, окрасившемся в красный цвет.

«Умывшись кровью высшего и кровью зверя, захлебнешься собственной», – стояли в ушах слова провидицы. Первая кровь – архангела, вторая – оборотня. Смерть, возможно, не самое страшное наказание сейчас, когда я узнала, что Андализ – моей жизни, моей крови, моего цветочка больше нет...

– Как ты? – раздался тихий голос. Кровать прогнулась, принимая на себя вес тела.

Тьма. Боль. Бессилие. Страх. Апатия. Я не знаю, как я. Меня больше нет.

– Посмотри на меня, Элизабет.

Элизабет. Это имя я дала своей кукле. Отец, любивший меня больше сестер, из обычной деревянной чурки выстрогал игрушку, с которой я никогда не расставалась и которую подарила своей дочери. Дочери, которую отняли у меня почти сразу после рождения и спрятали. Дочери, которую я искала три долгих года, ничего не зная о ней. Дочери, которой больше нет...

– Я хочу умереть, – тихо прошептала я, даже не зажмуривая глаза от слепящего света.

Белый, невыносимо яркий белый свет вокруг. Белые стены, занавески, потолок. Лишь за окном золото солнечных лучей плавит зелень и цветы. Сколько прошло времени с того момента, как я узнала? Целая вечность.

– Приступайте, – обреченно произнес он.

Девушки в белых шифоновых платьях, трепещущих при дуновении ветерка, доносившегося из окна, обступили меня и, взявшись за руки, распевали заклинания, слов которых я не разбирала. Сон накатывал волнами. Я то возвращалась в детство, то приходила в себя, то вспоминала отрывки недавнего прошлого. Сознание на грани небытия, не здесь и не там, а потом пустота. Абсолютная пустота. Ничто. И боль исчезла. Не растворилась, а исчезла, словно ее никогда не было. Словно исчезло само ее основание. Словно моя дочь вновь жива...

Когда я открыла глаза, в белоснежной комнате находился только архангел, который дремал в кресле возле моей кровати. За окном по-прежнему палило жаркое и непривычно яркое солнце, лучи которого, отражаясь от белых стен, слепили. Сладко потянувшись, я села в кровати, но прежде, чем порадоваться тому факту, что, наконец-то выпалась, вспомнила недавнее

происшествие. Кажется, я едва не разгромила императорский дворец! Батюшки святы! И где я сейчас? Наверное, в аду или в тюрьме, только там могут испытывать настолько изощренные пытки для глаз.

Поскольку ответы имелись только у Кристиана, а он бессовестным образом спал, я запустила в него белоснежной подушкой. Точнее, попробовала запустить – предательский предмет свалился на полпути. Лебединый пух... Тогда попробовала применить силу и сдуть мужчину с насиженного места, но и тут провал. Силы не было. Я даже не ощущала ее, хотя Филя неплохо научил это делать. Ощущать, конечно, не применять, но это основа. И во мне сейчас не было ни капли силы. Стихия не подчинялась, словно мы с ней чужие. Неужели эти девицы забрали ее?

– Лорд Рейнгард, соизвольте проснуться! – потребовала я. Архангел, явно вымотанный, поднял тяжелые веки и устало улыбнулся. Как огромный снежный кот, едва скинувший дрему. Так и хотелось почесать ему пузико и пустить на коленки.

– Доброе утро, Элизабет. Как ты себя чувствуешь?

– Какое утро? День за окном! Где я нахожусь? Что произошло? Почему на улице лето? Я в тюрьме? Что стало со стражниками, они пострадали? А императорский дворец? Я его полностью разнесла или что-то уцелело? А Император? Господи, я убила императора? И что это на мне надето?

Последний вопрос риторический. Я прекрасно видела, что на мне ночная сорочка, едва прикрывающая то, что даже супругу видеть дозволяется лишь по особым дням.

Меня удостоили еще одним долгим, уставшим взглядом, после чего предложили:

– Позавтракаем?

– Ау, вы меня вообще слышали?

Возмущение нарастало с каждой секундой, при чем, я не понимала, что подогревало его больше: отсутствие ответов, мой nepотpeбный вид или поведение архангела. Какой завтрак после произошедшего? Я – магический террорист и наверняка в розыске. Нужно немедленно явиться с повинной, загладить причиненный ущерб, да сделать хоть что-то! Например, для начала оценить масштаб катастрофы.

Дуэль взглядов: возмущенный против невозмутимого я проиграла и, нацепив на лицо дипломатическую улыбку, села удобнее.

– Хорошо, лорд. Давайте позавтракаем.

На его лице читалось радостное облегчение. Мужчина действительно выглядел так, словно не спал ночь, потому мне окончательно расхотелось мучить его или играть в недоугоу. Да и завтрак не помешает. Во всяком случае, поможет справиться с головокружением и заглушит желудочные стоны. Лорд поднялся с кресла, и в этот момент я едва не лишилась сознания повторно. Когда он сидел – я не обратила внимания, а сейчас совершенно ясно увидела: у архангела за спиной крылья! Огромные, белоснежные и наверняка невероятно мягкие! С настоящими перышками, вроде тех, что у Фили, только более нежными!

– У вас... – я неприлично ткнула пальцем в мужчину. От неожиданности он даже замер и обернулся. – Крылья! – закончила почему-то шепотом.

– Вы только сейчас поняли, что я архангел? – плут довольствовался произведенным эффектом.

– Нет, но... крылья? Раньше их не было!

– Раньше вы их не видели, – поправил он и подкатил к кровати столик, заставленный тарелками с фруктами, ягодами и молочными продуктами. Но важнее всего – ароматный кофе. Запах приятно щекотал ноздри, так и маня поскорее насладиться его вкусом. Проследив за алчущим взглядом, мужчина наполнил мою кружку из чайничка и присел рядом на кровати.

– Сливки?

– Пожалуйста, лорд. И немного сахара, если вас не затруднит.

Необычно, что за мной ухаживают. Да, раньше я бывала на светских приемах, на которых за тебя делают все и разве что не жуют, но это совершенно иное. Украдкой любовалась мужчиной, старательно перемешивающим для меня утренний напиток: сосредоточен, серьезен, прекрасен. Пшеничные пряди спали на лицо, и я не смогла удержаться, чтобы не заправить одну из них за ухо. Нечего мне мешать любоваться его мужественными чуть резковатыми чертами. Сначала сделала, а потом осознала неприличность собственного поступка.

– Простите, господин Рейнгард, это было неуместно.

Вместе с чашкой кофе мне преподнесли самую обворожительную улыбку мира, способную растопить даже смертоносный ледяной айсберг неприступности и чопорности моего воспитания. Он не считал необходимым отреагировать. И на том спасибо.

– Приятного аппетита, Элизабет.

– Хорошо.

– Вы имели в виду, спасибо?

– Нет. Я имела в виду – хорошо, – сделала небольшой глоток и зажмурилась от удовольствия. – Не стану обращать внимания на неподобающее обращение ко мне по имени.

– О, премного благодарен! – иронично и с вызовом. – Предпочитаете классический творог или с ягодами... госпожа Торнтон?

– Язвительность вам не идет. Господин Рейнгард! Ягоды уместны.

– Какие вы любите?

На блюде лежали ежевика, малина, клубника, земляника, черника и какие-то еще, неизвестные мне ягоды. Решив не делать выбор, довольно протянула:

– Все и сразу.

Кристиан усмехнулся, наполняя чашку с творогом ягодами, добавил сахар, сметану и тщательно перемешал. Мой завтрак готов. И кто его приготовил? Архангел. Лорд. Верховный главнокомандующий. Кому рассказать – не поверят.

– Благодарю. Выглядит аппетитно. А вы не будете? – зачерпнув творог ложечкой, я дразнилась: закрыла от удовольствия глаза, приносясь к лакомого аромату завтрака. – М-м, как вкусно!

– Ну, раз вы настаиваете, – этот нахал перехватил мой завтрак на полпути и с плотоядной улыбкой опустошил ложку. – Действительно вкусно, – заверил он.

Ну, раз мы хамим, и я могу.

– Потрогать можно? – вопрос задавался больше из вежливости, а рука сама потянулась к белоснежным крыльям архангела. Никогда прежде не касалась ничего подобного. Нежные, словно шелк, мягкие и приятно теплые. Мужчина расправил левое крыло и приобнял им. Ощущение тепла и спокойствия... так вот как он проделывал это со мной! Сам стоял рядом, весь такой холодный и невозмутимый, а на деле лапал невидимыми крылышками? А я голову ломала, что за магия такая, почему мне тепло и уютно.

– Господин Рейнгард! Уберите от меня свои... крылья!

– Нет.

– Что значит нет? – выпучив глаза, уставилась на лорда.

– У меня мало времени. Поэтому прошу, завтракайте, Элизабет.

Смирившись с тем, что придется завтракать не только сидя рядом с обворожительным Верховным главнокомандующим, но и обнимающим меня архангелом, я с удовольствием вкушала вкусности и потягивала кофе со сливками. А про себя улыбалась – так хорошо было рядом с ним. До неприличия хорошо. Настолько, что не хотелось даже шевелиться, чтобы не спугнуть хрупкое нечто, греющее сердце и растягивающее глупую улыбку. Это место начинает нравиться. Тепло, уютно, свет уже не слепит. Глаза привыкают к сиянию белоснежного окружения. Кормят вкусно, из окна доносится пение птиц и аромат цветов. Сама не заметила, как улыбнулась, оставив пустые чашки и довольно потянувшись.

– Приятно видеть твою улыбку, – он снова перешел на «ты» и аккуратно стер с моей нижней губы сметану, слизнув ее со своего пальца. Как замороженная, глядела на мужчину, закусив губу. Холодные и безжизненные прежде глаза здесь, в этом удивительном месте выглядели совершенно иначе. Напоминали искрящийся жизнью океан с нотками усталости.

– Кристиан, мне, правда, нужны ответы, – наконец, нашла силы, чтобы стряхнуть с себя волну очарования и собраться с мыслями.

– Ты нашла ко мне подход, – как-то печально улыбнулся он. – Я действительно спешу, но, прежде чем уйду, готов ответить на три вопроса.

– Почему только три?

– Это был первый? – менторским тоном переспросил он.

Закатила глаза, принимая правила непонятной игры.

– Где мы?

– У меня дома.

Любопытный у архангела дом, стоит признать. Тем не менее, такой ответ вряд ли что проясняет.

– А конкретней?

– В Верхнем мире, – без тени иронии или улыбки.

Я с сомнением перевела взгляд вниз и, когда туман белоснежного пола рассеялся, под мной разверзлась пропасть. Там, далеко-далеко внизу виднелись игрушечные макеты городов и ленточки рек, разлитые цветные лужи лугов и готовящихся к лету лесов. У меня захватило дух. А что, если мы рухнем вниз? Вновь набежали пушистые белые облака, плотно закрыв собой вид на Норию с высоты явно выше, чем птичий полет. Не дыша, перевела восхищенный взгляд на архангела.

– Даже не думай, – улыбнулся он. – Твой любимый номер не пройдет.

– Это какой? – самой интересно.

– Прыжки с высоты. Здесь нет магии иной, кроме магии архангелов. Ты разобьешься.

Вот ничего себе. Еще раз посмотрела вниз. Когда гигантские пушистые комочки проплыли под нами, то снова открыли вид на Норию, раскинувшуюся далеко внизу. Аккуратно опустила ногу и пощупала пальчиками пол. Стекло. Зачем так изощряться? А, если, треснет?

– Это, чтобы гостей отпугивать?

– У меня никогда не было гостей, – поднимаясь и лишая меня тепла своих крыльев, констатировал он. Приятно. Значит, я здесь первая. Вот только за какие заслуги меня пригласили в Верхний мир?

– Я... натворила дел, да? – вспомнила о проблемах, что ждут меня там, далеко внизу. Как разрушила императорский дворец и, кажется, покалечила магов и охрану.

– Ничего непоправимого, – уже сухо и официально. Как быстро он меняется.

– А...

– Элизабет. Три вопроса исчерпаны. Мне пора.

– Меня не устраивают эти твои три вопроса, мне нужны ответы! – возмутилась я, вскакивая с кровати и предоставляя мужчине возможность полюбоваться видом. Точнее, вскочила я совершенно не имея подобных намерений. Я желала выказать свое негодование. Но получила совершенно противоположный эффект. Взгляд архангела потеплел. Отодвинув столик в сторону, он подошел ко мне вплотную и бесцеремонно обнял одной рукой, а второй погладил по щеке.

– Я знаю. Но я итак нарушил достаточно правил Верхнего мира. Если еще опоздаю на аудиенцию к Богам, меня точно лишат крыльев, и мы навсегда застрянем здесь, – он помолчал, предоставив возможность осмыслить услышанное. А затем добавил, лукаво. – Меня-то вариант устраивает. А тебя?

– Лорд! – спохватилась я, выпроваживая архангела. – Вас там, кажется, ждут, не дождутся! Торопитесь. Нельзя опаздывать на аудиенцию к Богам. Ну же... а, где двери?

– Архангелам не нужны двери.

– Но мне-то нужны. Я человек и планировала прогуляться по облачкам! Получается, меня заперли в воздушной тюрьме? – осознание этого как-то неприятно шевельнуло намеки на клаустрофобию. – Кристиан, и... не отдавай им свои крылья. Мне они нравятся.

Почему-то прежде, чем мы простимся, хотелось сказать мужчине что-нибудь приятное, приободрить его, что ли. Предчувствие беды выжигало в грудной клетке тревожные знаки, заставляя сердце отчаянно биться в истерике. Понимаю, глупо. Он у себя дома, к тому же вряд ли Боги станут зверствовать. Он архангел, а они – символы добра и веры. Да и лорд не совершил ничего предосудительного. Подумаешь, девушку домой привел. Не мальчик уже... Тем не менее, что-то меня тревожило.

– Не переживай, все будет хорошо, и я скоро вернусь, – отчего-то в его словах не чувствовалось уверенности. Чмокнув меня в носик, архангел растворился в золотом сиянии.

Тяжело вздохнув, осмотрелась. Что ж. Раз я в тюремном заключении, развлекусь и порюсь в вещах архангела. Интересно же!

В центре комнаты со странным стеклянным полом огромных размеров кровать с белоснежными постельными принадлежностями. И это для одного человека? Что-то сомнительно... Или он спит, расправив крылья? Нужно будет проверить, но такое ложе мне, определенно, понравилось, в первую очередь, благодаря своей мягкости. По-хозяйски заправив постель, направилась на поиски одежды, попутно захватив со столика персик. Не знаю, к добру или нет, но женской одежды в шкафах господина Рейнгарда не нашлось. Признаюсь, этот факт потешил мое самолюбие. С другой стороны, сменить короткую ночную сорочку было не на что, а в таком облачении я чувствовала себя неуютно.

Выглянула в окно. Определенно, страшнее, чем клаустрофобия только акрофобия. Боязнь высоты. Конечно вокруг воздушной тюрьмы, которую архангел нежно называет домом, имелись цветочные насаждения и вполне себе миленькие норианские деревца – бугенвиллия, сирень, декоративная акация в цвету, но сразу за ними не было ничего. Совершенно ничего. Белые пушистые облака и сотни тысяч метров свободного падения вниз. Даже представлять не хочу, за счет чего держится вся эта конструкция. Явно на Божьем слове.

Отошла от окна и прогулялась по комнатам. Зашла в кабинет, который также не отличался обилием красок. Неизменный белый цвет. Белоснежный стол, стул, шкаф, ковер с пушистым ворсом... расположившись на стуле, без зазрения совести выдвинула несколько ящичков. Понимаю, гордиться нечем, но, оставляя девушку одну на неизвестное время в своем жилище, он должен был полагать, что мне станет скучно. Вот я и решила занять себя. Мелким безобидным шпионажем.

Документы по работе и свитки меня не интересовали, а вот под ними... улыбка сама расплзлась поперек лица. Нашла несколько портретов. Кристиан в детстве. С фотографии смотрел серьезный карапуз в перепачканных землях штанишках, полосатой рубашке, большими голубыми глазами и милыми пшеничного цвета кудряшками. Чудом поборов практически маниакальное желание присвоить сей шедевр себе, я положила портрет обратно и взяла другой. Здесь он уже старше и вместе с женщиной. Судя по поразительному сходству, это его мама...

– Госпожа Торнтон? – незнакомый женский голос заставил меня вздрогнуть и выронить из рук портрет.

– Вы меня напугали! – возмутилась я, складывая все на место.

– Это личные вещи лорда Рейнгарда.

– А вы проникательны, – не удержалась, чтобы не съязвить. – Где Кристиан?

– Кристиан? – женщина, архангел, судя по белоснежным крыльям за спиной, вздернула пшеничную бровку. Она была похожа на него, словно сестра. Но о подобном спросить как-то не решилась. – Лорд Рейнгард задержится здесь. У меня приказ спустить вас с небес на землю.

Возможно, мне это только показалось, но последние слова женщина произнесла с особым удовольствием и даже некоторым цинизмом. Не хватало только злорадного смеха. Если бы не крылья – испугалась бы незнакомку.

– Я никуда не уйду, пока не узнаю, что с ним, – нехорошее, слишком нехорошее предчувствие. Я, конечно, не провидица, но перед уходом он волновался, что его лишат крыльев. А без них он не сможет вернуться в Гардию. Никогда. И теперь меня отправляют вниз одну. Нет. Даже думать не хочу, что это произошло! Запрещаю себе думать о подобном.

– Боюсь, у вас нет выбора. Дайте мне вашу руку.

– Иначе что? – вздернула подбородок. Глупо, конечно. Сбегу я что ли? Прыгну вниз? И чего добьюсь? В напоминание обо мне останется лишь пятно непонятной формы, а то и того хуже – застряну на дереве, да там и останусь на сладость стервятникам и падальщикам. Отринув подобные мысли, сдвинула брови, чтобы показать серьезность своих намерений.

– Госпожа Торнтон. Не усложняйте и без того тяжелую ситуацию. Это все по вашей милости.

– Тогда тем более! Мне нужно к Богам! Я выступлю в качестве свидетеля или защитника. Я объясню! Ведь господин Рейнгард ни в чем не виноват. Он защищал меня и людей Гардии от меня...

– Вас? К Богам? После того, что он там устроил? – женщина рассмеялась и, схватив меня за руку, увлекла за собой в поток золотого сияния. Рука как-то сама потянулась, и я успела кое-что с собой прихватить.

В отличие от полета с Кристианом, это перемещение мне совершенно не понравилось. Лютый холод, промозглый ветер и странные, неприятные мурашки по всему телу. Словно я сижу на муравейнике, и армия маленьких насекомых забралась под кожу и стремится добраться до сердца. Возможно, таким образом, при приближении к земле возвращаются мои способности. Если бы там, в Верхнем мире, сила не покинула меня, господин Рейнгард, его холодные глаза и неказистые шутки были бы сейчас со мной.

Закончилось все также быстро, как и началось. Я оказалась в своей комнате в Университете. Одна. Точнее, без Него. А напротив – два огромных черных глаза, жутко мною недовольных. Хотя бы некоторые вещи остаются неизменными, несмотря на такие мелочи, как разрушение императорского дворца.

– Ты самая несносная природная ведьма за всю историю существования Нории!

– А за это премию дают? – хмыкнула я и повалилась на подушки. Глаза щипало от обиды, палец жгло кольцо хранителя архангела, а к груди я прижимала портрет серьезного не по годам голубоглазого мальчугана. – Филя, скажи, насколько у меня все плохо?

– Вчера ты едва не разнесла императорский дворец. Сейчас экстренный комитет решает, что делать с неуправляемой природной ведьмой. Казнить или сначала помучить в подземельях дворца, а уже потом казнить.

– А вариант с казнью обсуждению не подлежит? – я оторвала голову от подушки. Незавидное положение. Умирать категорически не хотелось. И казнь Кристиан называл «ничего непоправимого»? Какой оптимист.

– Как ты сама думаешь? – хранитель серьезно, как никогда, смотрел на меня. Не было во взгляде осуждения или недовольства, как прежде. Лишь грусть. Словно мое будущее настолько незавидно, что он меня заранее похоронил. – Я предупреждал, не связывайся с архангелом, это выйдет тебе боком. Но ты же не слушала. Радэл пытается тебя отстоять, но я не уверен, что у него получится.

– Мне нужно помочь ему! – я решительно вскочила с кровати. – Я докажу императору, что способна управлять своей силой. Что могу взять ее под контроль! Продемонстрирую, если понадобится!

– Поверь, в демонстрации никто не нуждается! Рискни применить магию в уцелевшей части дворца и тебя казнят на месте.

– Но не могу же я сидеть, сложа руки, и ждать, пока мне вынесут приговор?

Филин печально улыбнулся. Возможно, улыбка мне лишь показалась, у него, в конце концов, клюв. Но печаль и обреченность волнами исходили от него.

– Выгляни в окно, Эбигейл и спроси себя – какое наказание ты бы назначила человеку, совершившему подобное?

Сделать первый шаг оказалось не так просто. Предчувствие острыми когтями, словно орел в добычу, вцепилось в сердце. Неужели я сотворила что-то непоправимое? Шаг, другой, в сопровождении нерешительных ударов расшалившегося органа. На третьем шаге я замерла, утратив дар речи.

Территория прежде утопающего в цветах и красках университета напоминала зону бедствия. Мощные дубы повалены навзничь, а их огромные корни, словно головы гидры, причудливо изогнутые торчат в разные стороны. Цветники и газоны превратились в цветочно-земельное месиво. Черепица, сорванная с крыш, обернувшись боевыми пульсарами, атаковала окна и здания. Разбитые стекла, осколки камней и кирпичей, доски, ветки, вперемешку с грязью. У некоторых зданий обвалился фасад и балконы. Адепты, по колено в лужах, разгребали завалы. Преподаватели восстанавливали при помощи магии поваленные деревья. Кто-то застыл в непонятных позах, вздернув руки к небу. Должно быть, обычный день в Нижнем мире выглядит как-то так.

– Землетрясение остановили быстро, – негромко произнес филин. – Затем маги стабилизировали погоду над дворцом и университетом. Но надолго ли их хватит, даже с артефактами-накопителями сил? Они сдерживают стихию за счет собственной магической энергии. И ключевое слово – сдерживают, Эбигейл, а не подчиняют.

Так вот чем занимаются магистры в мантиях воздушников. Пытаются сдержать стихию, которую я натравила на бедную Асторию. Все это – моих рук дело!

– Страшно представить, что творится за стенами университета.

Всматриваясь вдаль, я едва не ахнула. Там творился хаос! В небе зверствовала энергия. Черный осьминог растянул свои щупальца на сотни метров вокруг. Шквальный ветер, в воздухе летали фрагменты крыш и чего-то еще; небо изливало слезы, скопившиеся в нем за годы, летел град. Неужели все это я? Монстр... какой же я монстр!

– Сейчас ты приравнена к неуправляемым магическим террористам и объявлена во все-норианский розыск. При обнаружении тебя разрешено уничтожить на месте, в случае оказания сопротивления. Университет не выдает преступников, тут ты в относительной безопасности.

Когда декан сказал что-то про терроризм применительно ко мне, это показалось забавным. Помнится, я даже посмеялась. Выходит, он не шутил и все предвидел заранее. Они все предвидели заранее и оказались правы. Почему я так упорно не слушала Филию? Почему не училась контролировать силу?

– Многие... много... – я кусала губы, не в силах произнести это слово.

– Погибших нет, но раненых – не счесть. С лекарского факультета даже первый курс привлекли.

– Филия, как мне это остановить?

– Ты же природная ведьма! Возьми стихию под контроль. Именно в этом и заключается твоя основная обязанность! – недовольно пробурчал хранитель, перебираясь на подоконник и обреченно взирая на происходящее за окном безобразия.

Закрыв глаза и подавив эмоции – сейчас они только мешают, пожалею себя позже – сделала глубокий вдох и судорожный выдох. Старалась унять волнение. Ладони дрожали, коленки тоже, но техника дыхания, показанная филином, помогла успокоиться. Удивительно, насколько обычный воздух и ритмичное действие способны организовать тело и сознание. Совладав с эмоциями, совладаю и со стихией.

Энергия, бушевавшая за окном, ворвалась в мое сознание устрашающим ураганом. Если прежде сила ощущалась легким теплым током, покалыванием на кончиках пальцев, то сейчас я едва держалась на ногах от сумасшедшей пульсации в венах, от неуправляемого, неуравновешенного потока. Упав-таки на колени, я пыталась подчинить разбушевавшуюся стихию, представляя, как излишки скопившейся энергии воздуха растекаются в разные стороны от столы. Медленно, поток за потоком, я отсоединяла их от осьминога, получив неопишемую возможность разобрать в бушующей стихии беспорядочно спутанные энергетические ленты. Расплетая их, отправляла в разные стороны, тем самым успокаивая природный гнев. Тучи медленно, с тяжелым звоном, слышимым лишь мне, грузными кораблями уплывали в разные стороны, меняя почти черную сталь окраски на светло-серую. Удивительное и волшебное осознание того, что мне подчинена великая мощь природы, опьяняло. Слишком огромная сила... и невообразимая ответственность. Теперь мне стали абсолютно ясны опасения хранителя. И до чего же глупым казалось собственное поведение!

Я со слезами на глазах смотрела на последствия своих эмоций. Небо медленно расчищало грозовые завалы, разливая синеву и освобождая место для скромных и ласковых солнечных лучей. Коснувшись истерзанной земли, они растекались по ней живительным теплом, успокаивали, убаюкивали. Небо стремительно светлело, даря воздуху необыкновенную свежесть. Тишина... Маги воздуха один за другим посыпались на землю.

– Что с ними? – испугалась я.

– Магическое истощение, – констатировал филин, прохаживаясь по подоконнику и кидая сочувственные взгляды вниз. – Сейчас ты им ничем не поможешь. Что могла – сделала уже. Удивлен, что у тебя получилось. Наконец-то осознала свои силы?

– Осознала.

– Обуздать осталось, – задумчиво протянул он. – Если будет такая возможность... Ты не так безнадежна, как я думал.

– Спасибо, – смиренно протянула я.

– Причина хоть стоящая была?

Что-то новое. Филин не читает нотации, пытается поддержать. Видимо, моя ситуация слишком патовая. Возможно, он, таким образом, даже прощается со мной. Действительно, стоит ли отчитывать подопечную, которая итак одной ногой в могиле?

– Я узнала, что моя дочь умерла, – на сердце – тоска и светлая грусть.

– Твоя... дочь? – ахнул филин. – Девочка. Дочь!

– Да, дочь, – рассеянно протянула я, не понимая причины для подобного волнения.

– Потенциальная природная ведьма! Но... как так получилось? Почему? От чего?

– Я не знаю. Ее забрали почти сразу после рождения. Именно в поисках Андализ я и добралась до Астории. Но в тот день... вчера? – филин кивнул. – Вчера, я узнала, что моя дочь мертва и...

– И едва не разрушила Асторию. А сегодня так спокойно об этом говоришь? Дай свою руку.

Протянула филину раскрытую ладонь. Он провел по ней крылышком, заглядывая при этом в душу черными глазами-бусинками. Моргнув пару раз, тяжело вздохнул.

– Прялыщицы судьбы поработали. Тогда понятно.

– Что понятно? – я разглядывала ладонь, решительно не наблюдая никаких следов вмешательства сторонних сил.

– Лишиться твоему архангелу крыльев, моя дорогая.

– Что? Почему? Филя, что происходит? Не веда себя, как раньше. Я не в том состоянии.

– А то что? Устроишь очередной конец света?

– Ты видел. Я могу. Когда дело касается дочери, – но почему-то внутри не было прежней боли. Не было безумно адской тоски, от которой сердце и душа едва на части не разорвались. Сложно в этом признаться, но даже нечто, похожее на предвкушение, на прекрасное томление ворочалось внутри пушистым котенком. Вот кто я после этого? Почему не рву на себе волосы от горя?

– Жива она. Дочь твоя. Теперь жива.

Мурашки пробежали по телу сладостной волной, но тут же впились колючими иголками в сердце.

– Не шути так со мной.

– А кто ж шутит? – возмутился филин. – Пряльщицы знатно поработали. Забрали у тебя боль и пережитое горе. И они больше не вернутся, потому что дочь твоя жива.

– Но, как? Я же своими глазами видела запись в книге!

– Эби, душа ребенка – свята и чиста. Попадает в Верхний мир, а не в Нижний. Архангел может обменять свои крылья на возвращение к жизни любой души из Верхнего мира. Если с пряльщицами договорится. Это же придется столько всего перекроить, чтобы не изменить ход истории, но, при этом, вернуть человека в собственное тело! Не представляю, как они выкрутились. Редкое, крайне редкое явление!

– Ничего не понимаю, – кусая ногти, я смотрела на хранителя. Сердце бешено колотилось. Неужели, правда?! Вроде бы, слышу, но как будто не понимаю. Или не верю. Слишком кружит голову от осознания, что это может оказаться правдой.

– Ох, – он явно не хотел рассказывать, но рисковать очередным апокалипсисом не хотел больше. – Архангел не простое существо. Он за свою жизнь может воскресить одну единственную душу. Вернуть ее к жизни с Верхнего мира. Взамен он теряет крылья, ведь все в мире имеет свои последствия. Это не наказание, а своего рода энергетическая плата за проведение ритуала.

– То есть... я больше никогда... никогда не увижу Кристиана? – отчего-то осознание произошедшего меня не обрадовало, а наоборот, ударило кирпичом по голове. Моя дочь жива. Андализ. Кровиночка, мой цветочек! Но какой ценой? Я никогда не увижу господина Рейнгарда. Кристиана, голубоглазого вредину, дарящего мне спокойствие и уверенность. Кольцо хранителя снова жгло, и кожа под ним чесалась. Заметив, с каким остервенением я начесываю палец, филин совсем сник.

– Плохо дело. Мой тебе совет – забудь о нем. Сразу говорил, да ты не слушала.

– Не могу, Филя. Я стала причиной всех этих бед. И должна все исправить. Ты мне поможешь?

Взгляд хранителя мне совершенно не понравился, но выбора у него, по сути, не было.

– Вряд ли я способен помочь в твоей ситуации. Одного не понимаю – почему тебя не убили?

Отошла от окна и села на кровать. Не могу смотреть на последствия собственных ошибок. Филин, тем временем, продолжил.

– Секретный указ императора гласит, что природная ведьма с необузданной силой подлежит уничтожению архангелами. Мало того, что тебя не уничтожили, так еще и назад вернули.

– Ты, я вижу, огорчен.

– Я в недоумении! – поправил он. – Если тебя вернули – то для какой-то цели. И я должен сообщить его высочеству о потенциальной природной ведьме!

– Филя, – я угрожающе вскочила. – Не смей. Я не дам забрать мою Андализ!

– Ты знаешь, где она?

– Нет...

– Знаешь, как найти? – обернулся он, перебирая лапками по подоконнику и разминая крылышки.

Молча села обратно и опустила голову. Я уже достаточно бед натворила, возможно, стоит хоть раз умерить свой эгоцентризм и послушать более опытных.

– А Радэл знает и найдет. Или ты думаешь, в руках главы ордена природных ведьм твоя дочь в большей опасности, чем с тобой?

– Я просто хочу увидеть свою малышку...

– Мне нужно предупредить его императорское высочество. Сиди здесь и никуда не выходи! Слышишь меня? Никуда...

– А Моргана?

– Убьет, если встретит. Так что лучше не рисковать.

С этими словами он выпорхнул в открытое окно и, хлопая тяжелыми крыльями, улетел прочь. Солнце обнимало землю ласковыми ладошками, adeпты возились с последствиями катастрофы и вряд ли скоро их разгребут. Захотелось помочь. Что-то, а легкий теплый ветер я вызывать уже умею. Он подсушит лужи, согреет застывших от сырости студентов и преподавателей. Это меньшее, что я могу сделать. Меньшее, что должна!

Расслабилась, почувствовав в районе солнечного сплетения горячий комок, вытянула вперед руку, повелевая теплему воздушному потоку исправить последствия прошедшего ливня. Улыбнулась, когда кожи коснулась мягкая энергетическая ленточка ветра. Получилось! До чего же приятно осознавать, что я могу не только разрушать, но и созидать! Интересно, а что еще мне подвластно? Филя говорил, что все, связанное с природой, а не только стихия! Наплевав на запрет хранителя, я сменила компрометирующий наряд на шерстяное платье и, перебежав через несколько лестниц, кинулась на улицу. На выходе из корпуса замерла. Не менее сотни adeптов и преподавателей трудились над ликвидацией последствий.

Решив начать с малого, подошла к грязному месиву – бывшему, видимо, клумбой. Запустила пальцы в сырую липкую землю, ощутив, как хаотично струящиеся потоки энергии бесцельно бродят в ней. Представила, что земля вновь покрывается пушистым ковром травы и цветов. Не думала, что способна на подобное. Словно острые стрелы, травинки прорезали землю и потянулись к солнышку, наливаясь соками. Вслед за травой вверх устремились головки крокусов и маргариток, анютиных глазок и бархатцев. Распушив нарядные лепестки и поправив бутоны-юбочки, они замерли, как и несколько adeптов, заметивших мою магию.

– Как ты это сделала? – удивился парень в мантии магии огня.

– Магия земли, – хмыкнула я.

– Расцвела клумба, значит, где-то завянет две, – недовольно констатировала его спутница.

– Не завянет. У меня особое заклинание, – подмигнула и направилась в сторону парка, к поваленным дубам. Не говорить же, что я попросила семена цветов, дремлющих в земле, взойти раньше срока. Если получилось с цветами, получится и с деревьями.

Рядом с поваленным дубом я казалась мелкой муравьишкой. Ствол в обхвате шире меня на целый рост. Тем не менее, раз смогла повалить, смогу и на место вернуть. Убедилась, что рядом никого и положила обе ладони на ствол. Энергия слабо пульсировала внутри дуба. Он умирал. Повелела ему подняться и встать на место. Дуб не шелохнулся. Нет, должно сработать! Природной ведьме природа подчиняется. Только где видано, чтобы дубы сами поднимались?

Обошла дерево и, призвав сильный порыв ветра, подняла его над землей. Чистая физика. Это сработало, но контролировать процесс стало невероятно тяжело. Гигант качался из стороны в сторону, роняя на землю поломанные ветки и молодую листву и грозя зашибить не меня, так добрый десяток adeптов неподалеку. Стиснув зубы, приказала себе продолжить. Еще один порыв и дерево тяжело опустилось в глубокую яму. Но оставлять так нельзя. Не при-

живется. Обежала вокруг, вручную присыпала мощные корни, которые выглядывали из лунки, притоптала, затем, вновь положила ладони на ствол. На этот раз позаимствовала энергию из земли. Питая раненый дуб, она струилась по его энергетическим каналам. Едва слышный шорох корней, прорывающих землю, стал мне наградой. Дерево корнями-змеями прочно впи- валось в недра, питаюсь и восстанавливая силы.

Смахнув со лба выступивший пот, я похлопала дерево по стволу и улыбнулась.

– Жить будешь, дружок. Прости, что повалила тебя.

Подняла взгляд. Передо мной в ужасе застыл мастер Сэрано с маленькой лопаткой в руках.

– Здравствуйте, мастер, – слабая улыбка на перепачканном землей лице.

– Как вы это сделали? – едва придя в себя, протянул мастер.

– Поняла, что плохо слушала ваши лекции. Прочла учебник и вышла попрактико- ваться. Вы – отличный учитель! – похлопала мужчину по плечу и зашагала прочь, пока тот не опомнился. Настроение улучшалось с каждым новым восстановлением. Небольшие дере- вья, клумбы, крупные камни, я помогала, чем могла, до тех пор, пока дорогу не перегородила знакомая фигура мужчины в черной мантии. Взгляд полный абсолютной тьмы не сулил ничего хорошего.

– Элизабет, – угрожающе спокойно протянул Дамиан. Никогда не думала, что можно поежиться от звука собственного имени. Если меня приказано уничтожить на месте, в случае чего, ничто не мешает немного понаглеть перед смертью.

– Господин Рейнгард. Вы что-нибудь слышали о Кристиане? – я чувствовала себя неуютно в грязной и сырой одежде перед чистым и отчего-то сердитым лордом. Впрочем, его настроение объяснялось моим недавним поведением.

– Кристиане? – он склонил голову на бок и сузил глаза. – В вашем положении вы волну- етесь о моем брате?

– Тем не менее, если вам известно, где он...

– В среднем мире его не чувствую. Значит наверху. Дома.

– Как я могу ему помочь? Что мне сделать?

– Что могли, вы уже сделали, Элизабет, – откровенная злоба сменилась иронией, и Дамиан окинул взглядом окрестности. Какой прозрачный намек! Стиснула зубы, но стер- пела. Сама виновата. – Мне приказано доставить вас во дворец. Точнее, в то, что вы любезно согласились от него оставить.

И чего это Дамиан улыбается? Да еще так тонко издевается и получает от этого удоволь- ствие. Раньше никогда не замечала за ним злорадства. Меня же казнить собираются. От этой мысли земля из-под ног ушла. Лучше бы и правда в комнате сидела. Лучше бы меня вообще в средний мир не возвращали! Осталась бы в тепле и спокойствии там, наверху, с Кристианом.

Со страхом посмотрела в черноту открытого передо мной портала и сглотнула.

– А... переодеться? Негоже грязной ко двору. Хотя бы умыться, – хотелось любыми спо- собами отсрочить неизбежное. А там и сбежать можно. Мне не в первый раз!

– Нет времени. Тебя ждут.

И меня мягко толкнули в черную пропасть. Кажется, это конец. Липкие щупальца тьмы, стиснув в своих объятиях, вытолкнули меня прямо в центр ярко освещенного зала. Пришлось даже глаза закрыть, чтобы не ослепнуть. Когда зрение вернулось, я оробела от увиденного.

На золоченом и украшенном драгоценными камнями троне восседал император. Тут же опустила на колено и склонила голову, украдкой оглядывая присутствующих. Рядом с импе- ратором на креслах поменьше Радэл и Кариолла. Моя надежда и моя ненавистница. Рядом с тронем архангел. Женщина. Та самая, что спустила меня, с явным удовольствием, с небес на землю. Сейчас ее холодные голубые глаза смотрели с безразличием, что пугало еще больше. Внизу, слева от них – Фрейя и Танцующая со смертью. Надо же, рядом сели и не убили друг

друга. Впрочем, судя по лицам, удовольствия от компании не испытывали. С другой стороны увидела Дарела, Филю и даже мадам Пуффи. Сердце, отчего-то, забилося быстрее и с надеждой.

– Поднимись, дитя, – голос императора, тяжелый, как молот кузнеца, заставил тотчас же подняться. Стеснительно стерла со щеки стягивающую кожу засохшую грязь. Присутствующие проследили взглядом, как крупный ошметок с мягким стуком упал к моим ногам.

– Простите, – носочком туфли подгребла грязь под себя, оставив на белоснежном мраморном полу широкие разводы от обуви. До чего же глупая ситуация.

– Госпожа Торнтон, – оторвавшись от созерцания моих жалких попыток исправить ситуацию, проговорил император. – Или мне лучше обращаться к вам Великая Кня...

– Госпожа, если Императору будет угодно, – похолодев, я спешно перебила мужчину. Если мне все равно отрубят голову, то пусть хотя бы инкогнито не будет нарушено. Из присутствующих лишь Дарел и Дамиан знают, кто я на самом деле. Неизвестно, сколько ушей, помимо присутствующих, слышат этот разговор. А человек, которого я опасаясь, еще не утратил своего влияния и не стал менее опасным.

На полноватых губах мужчины появилась однобокая улыбка. Открытое круглое лицо, но взгляд, полный силы, тяжелый, подавляющий. Чернота глаз заставляет покориться и преклонить голову. Невольно повиновалась инстинкту и уставилась в пол, разглядывать тончайшие морозные узоры на мраморной плитке.

– Госпожа Торнтон. Для понимания серьезности происходящего. Если бы не высокопоставленные заступники, вы были бы немедленно казнены.

Страх завязал внутренности тугим узлом. Кто бы что ни говорил, но перед лицом смерти все равны: и король, и служанка, и княгиня, и обычная адептка. Она заставляет склониться одинаково всех, не делая социальных различий между жертвами.

– Но, учитывая ваше особое положение и потенциальную ценность для империи, а также особую просьбу, поступившую сверху, я согласен выслушать мнения сторон и вынести вердикт, основанный на фактах.

– Благодарю, ваше императорское величество, – согнулась в глубоком поклоне, пытаясь не дрожать, как лист березы на ветру. Фраза «особую просьбу, поступившую сверху», тем не менее, незамеченной не осталось. Что за просьба и кто выше короля в Гардии? Или он имеет в виду Верхний мир? – И прошу простить мой неподобающий вид. Помогала устранить результат своей, – я запнулась, император сузил глаза, с любопытством ожидая продолжения, – несдержанности.

– Несдержанности? – удивился он и от души расхохотался. – Слышали? Несдержанности. Несдержанность – это загубленное дерево в попытке обуздать силу или затопленная деревня. Вы разрушили императорский дворец, дома жителей Астории, нанесли вред многим правительственным и социальным зданиям. Сумма ущерба исчисляется сотнями тысяч золотых! Сотни людей пострадали, а некоторые останутся калеками!

Я ахнула. Меня точно казнят. Я бы казнила.

– Вы способны устранить результаты подобной несдержанности?

– Я готова, – едва слышно протянула я, – готова приложить все усилия, все умения, чтобы исправить...

– Ваши умения мы уже имели удовольствие оценить! И, тем не менее, я хочу заслушать мнения всех сторон по поводу наказания. Мнение о вас и мотивах ваших поступков я уже выслушал. Кариолла. Начнем с тебя.

Принцесса поднялась, пригладила шелковые платиновые волосы и, окинув меня презрительным взглядом, начала топить.

– Девчонка слишком опасна для общества. Будь у нас больше природных ведьм – предложила бы казнить. Но, учитывая обстоятельства... Считаю необходимым инициировать процедуру обуздания силы.

– Она еще не готова! – вскочил Радэл. – Если инициировать процедуру слишком рано, Элизабет может погибнуть и сила развеется.

– Пусть лучше погибнет она, брат, чем вся Астория!

– Нельзя допустить смерти Элизабет и по другой причине. Ваше величество, она хранитель лорда Рейнгарда!

– Лорд Рейнгард больше не явится ко двору. Решением Богов он лишен крыльев, – сухо констатировала архангел. – Но мнение Верхнего мира аналогичное. Следует инициировать процедуру обуздания силы.

– Что? – я едва не упала от услышанного. За окном раздался раскат грома, на который присутствующие отреагировали немедленно. Лорд больше не явится ко двору?

– Она не стабильна! Ваше императорское величество, лично я – предлагаю казнить на месте! – в руках женщины материализовался клинок, горящий золотым пламенем. Сделав ловкий круг в воздухе, она обратила взгляд, полный надежды, к императору.

Судорожно глотая воздух, выравнивала дыхание, глядя на филина. Вдох. Выдох. Вдох. Я не могу сорваться. Выдох. Свинцовые тучи рассеялись, и перепуганные взгляды присутствующих растаяли во вздохах облегчения.

– Ваше Императорское Величество. Моя сила действительно зависит от эмоций. Но я учусь брать ее под контроль и достигла определенных успехов. Я осознала ответственность, лежащую на моих плечах. Слишком поздно, слишком большой ценой, но осознала.

Переводя взгляд с меня за окно и обратно, император поморщил нос и безразличным тоном протянул:

– Присутствующим есть что сказать, кроме того, что было поведано ранее?

– Да, – вступился принц. – Мне стало известно, что есть еще одна... потенциальная природная ведьма. Дочь Элизабет.

– Что? – брови императора поползли вверх.

– Узнав, что ее мать казнена императором, она вряд ли присягнет престолу на верность и служить на благо Гардии.

Мужчина на секунду задумался, затем холодно изрек:

– Кто за немедленную казнь, поднимите руки.

Кроме архангела никто не пожелал мне подобной участи. Удивительно.

– Кто за магическое заточение?

Две руки. Моргана и Фрейя.

– Кто за процедуру обуздания силы?

Все остальные подняли руки. Радэл в голосовании не участвовал, отчего-то не желая для меня участия в этой процедуре. Но не они ли хотели, чтобы я стала полноценной природной ведьмой?

– Отец. Дай нам месяц, – Радэл проявлял настойчивость.

– Думаешь, это что-то изменит? Подготовка занимает годы.

– Мы справимся.

– Хорошо, – без раздумий произнес император и поднялся. – Даю неделю. И ровно через семь дней я лично проведу процедуру обуздания силы. Она либо подчинится вам, Элизабет, либо... уничтожит. Радэл, ко мне в кабинет на счет новой ведьмы. Остальные свободны.

Сказать, что я словно заново родилась – не сказать ничего. Такой страх, будто меня погрузили под воду и держали за ноги. Если не отпустят – захлебнусь. Но вот, когда уже сознание гаснет, отпускают и, словно пробка, я выскочила на поверхность, глотая воздух, с болью рас-

правляющий легкие. Перед глазами черные точки, а в ушах звон. Неделя. У меня есть целая неделя, чтобы все исправить. Спасибо, Исконная магия, за этот шанс! Я его не упущу.

– Я бы не спешил радоваться, – послышалось над самым ухом тяжелое замечание Дамиана, все это время стоявшего за моей спиной и в обсуждении участия не принимавшего. Передо мной распахнулись темные объятия портала.

– Могу я задержаться ненадолго? Мне нужно побеседовать с бароном фон Штруком и кое-что обсудить с мадам Пуффи?

Тяжелый взгляд Дамиана выдержала из одного лишь упрямства. Я и без того чувствую себя виноватой.

– Пять минут. После этого доставлю тебя с питомцем в университет.

– Благодарю, – улыбнулась я. Питомец не оценил подобное наименование себя любимого, но, кидая в сторону Дамиана нелюбезные взгляды, уселся у меня на плече. Спихнула наглую птицу и, постеснявшись устраивать переговоры в тронном зале, вышла в коридор, помахав Дарелу и мадам Пуффи.

В коридоре, среди резных мраморных колонн и позолоченных завитушек напольных подсвечников, стоял диванчик, на котором я расположилась. Хранитель отчего-то предпочитал подоконники, поэтому с важным видом расхаживал по одному из них, время от времени выглядывая на улицу. Словно все еще не верил, что я справилась со стихией и успокоила небо. Страшно представить, что бы случилось, окажись моей стихией огонь.

Кожа под кольцом невообразимо зудела. Сняв колечко до середины, я с блаженным видом почесала красный ободок, оставшийся от металла на пальце. От чутких взглядов господина Рейнгарда не ускользнул сей факт, и он поспешил ко мне.

– Кольцо снимается?

– Что? – я посмотрела на ювелирное изделие и не сразу сообразила. Оно действительно снималось. Раньше я не могла даже сдвинуть с места, только переместить камнем вниз, а сейчас запросто двигаю по пальцу и, уверена, могу снять.

– Сними и передай мне.

Посмотрела на протянутую ладонь Дамиана и отчего-то услышала отчетливый голос «не делай этого». Интуиция, прежде не особо меня выручавшая, кричала траурным басом, чтобы я не отдавала кольцо, несмотря на то, что никогда больше не увижу архангела. Возможно, оно останется единственным напоминанием о нем.

– Да нет, оно... Оно не снимается, – я сделала вид, что пытаюсь снять кольцо, но у меня не получается.

– Позволишь, я попробую?

От подобного нахального предложения даже рот открыла. Если бы не Дарел с мадам Пуффи, не знаю, как бы мне пришлось отнекиваться. Во всяком случае, я получила передышку и, почесав палец еще раз, улыбнулась своей знакомой и другу.

– Дамиан, это приватный разговор, – намекнула я, желая остаться с ними наедине.

– Пять минут, – с неохотой протянул он, кидая взгляды на кольцо архангела. Тем не менее, мужчина степенно развернулся и скрылся в одной из золоченых дверей, ведущих неизвестно куда.

Во дворце я чувствовала себя неудобно. Несмотря на обилие света, в воздухе витают порок, тяжесть и тьма. Последняя отчетливо чувствуется каждой клеточкой. К тому же, странное ощущение взгляда в спину. Словно за каждым моим движением наблюдает кто-то невидимый. И странное поведение Дамиана не дает покоя. Зачем ему понадобилось кольцо Кристиана? Это единственное, что у меня осталось на память. Кроме портрета, конечно и камзола, но тем не менее. «Не отдам», – приняла четкое решение.

– Простите, мадам Пуффи, что вам пришлось тратить свое время на меня, – виновато улыбнулась, когда суккуб сжала меня в неожиданных объятиях. От нее вкусно пахло карамелью и ванилью, а сама женщина, как и всегда, обворожительно прекрасно выглядела.

– Милочка, – отстранившись, она, словно инспектируя свои активы, окинула меня с ног до головы. – Среди моих кормильцев полно знатных вельмож. Один из них поведал по секрету о твоей истории, и я сочла, что не имею права остаться в стороне! Где это видано, снова потеть за день до премьеры! Даже казнь не станет достойной причиной, по которой ты бы могла ее пропустить. Кстати, император приглашен, но, не уверена, что явится, – подмигнула женщина. – Еще раз пройди по тексту. И жду тебя сегодня на репетиции. Слава богам, ты не разрушила «Веселого лепреккона» и выступление откладывать не придется!

Несмотря на веселость, я была уверена, что мадам Пуффи не в восторге от моего поведения, но, все равно приятно чувствовать доброе к себе отношение. Распрощавшись с женщиной, я повернулась к Дарелу. У нас осталось совсем мало времени, чтобы обсудить насущные вопросы.

– Как расследование? – с ходу начала я.

– Как ты!? – недовольно заявил мужчина. – Я не думал, что все настолько серьезно. Ты – природная ведьма! У вас же в роду не было никого с магией!

– Не было, да было... оказывается, это наследственное. Дамиан скоро перенесет меня в университет. Мне дали отсрочку, но, думаю, я вроде как под домашним арестом...

– Я поделился с императором мыслями и фактами по поводу расследования. Сказал, какую роль ты играешь. Он одобрил твое участие и ждет результатов. Усилил охрану.

– Послезавтра выступление и Гален обещал на нем присутствовать, – констатировала я. – Возможно, у тебя есть какие-нибудь способы заставить мужчину в беспамятстве упасть к моим ногам?

– Что ты задумала?

– Хочу немного покопаться в его личных вещах. Я знаю Галена. Он хоть и редкостный мерзавец, но как вести дела – знает. У него все тщательнейшим образом записывается. Если он имеет отношение к заговору, а я более чем уверена, что имеет, то я найду улики. Либо в хозяйственных книгах, либо в записях. Где-нибудь они обязательно должны быть!

– Это слишком опасно! Если он тебя поймает – не пощадит, – Дарел сжал мои ладошки и прижал к себе, опасаясь за меня.

Из конца коридора послышалась тяжелая поступь. Дамиан. Времени совсем не осталось.

– Не обсуждается. Придумай что-нибудь, иначе придется с ним... ну, ты понимаешь. А мне бы этого очень не хотелось!

– Хорошо, – покачав головой, согласился мужчина.

– Барон фон Штрук, – Дамиан пристально посмотрел на Дарела сверху вниз и задержал взгляд на моих прижатых к сердцу мужчины ладошках. В этот миг от лорда Рейнгарда почти физически исходил могильный холод. Во всяком случае, я непроизвольно поежилась и высвободила руки.

Ничуть не смутившегося от подобного проявления неприкрытой агрессии, друг спокойно держал ответ:

– Лорд Рейнгард. У вас ко мне какие-то вопросы?

– Мне не нравится, что вы пытаетесь вовлечь Элизабет в свои личные дела. Императору известно, что вы привлекаете гражданских к расследованиям?

– Не переживайте. Я свое дело знаю, – с вызовом и без раскрытия деталей. – Всего доброго.

И что это сейчас было? Дамиана после моего возвращения с небес словно подменили. Я помню, как напугал он меня во время знакомства. Абсолютно черные глаза, атмосфера ледящего душу ужаса и словно могильного холода, которая исходила от него. Но это быстро

сменилось добротой и участием в моей судьбе. Сейчас передо мной вновь мужчина, которого я до одури боюсь, а потому в черноту портала ступала с крайней неохотой. Страх и дурное предчувствие сопровождали наше перемещение и даже Филя, вопреки обыкновению, скользнул в портал ветерком, а не птицей.

В комнате, в присутствии Дамиана мне, отчего-то, стало неудобно. Обняв руками плечи, я развернулась и посмотрела на мужчину. Он был спокоен и даже слегка улыбался. Чему, интересно? Его брат исчез и больше никогда не вернется, меня через неделю может не стать. В Гардии заговор против императора, о котором ему, наверняка, известно. Все плохо. Все очень и очень плохо. Тем не менее, он стоит и улыбается все шире.

– От чего мне кажется, – осмелилась начать первой, – что эта показательная порка в действительности не требовала моего присутствия?

– Присядем, Элизабет, – спокойно произнес он, указывая на кресла. Села и выразила покорность. Что-то в мужчине пугало. Бездонная чернота глаз или острые черты лица. Что-то демоническое, темное, возможно, замешанное на крови. С ним я чувствовала себя беспокойно, словно зависла над пропастью и вот-вот рухну вниз. – Я твой друг, поэтому буду откровенен до конца. Решение действительно было принято в твоё отсутствие. Мне удалось убедить императора, что казнь – излишняя мера.

– Значит, за предоставленную возможность я должна благодарить вас? – признать, неожиданно. Особенно, учитывая, что всю аудиенцию у короля лорд Рейнгард молчал. – Почему вы заступились за меня?

– Не могу допустить, чтобы тебе отрубили голову, – с мягкой улыбкой произнес он. Я непроизвольно поежилась от подобной перспективы, представив, как моя голова скачет по деревянным ступенькам и укатывается к пыльным сапогам жаждущей зрелищ толпы.

– Благодарю. Постараюсь оправдать ваше доверие. Я ваша должница. Уже дважды.

– Совершенно верно. И можешь отработать первый долг прямо сейчас.

У меня дыхание сперло. Почему-то сразу подумала о постели, когда взгляд мужчины скользнул ниже. Но Дамиана интересовали совершенно не интимные части моего тела. Он с нескрываемым любопытством смотрел на кольцо. Допрыгалась. Филя недовольно ухнул.

– Передай мне кольцо брата. Есть небольшая вероятность, что мне удастся вернуть его...

– Даже без крыльев? – встрепелась я. – Это возможно?

– Элизабет, – мужчина вздохнул, и устало потер виски. – В Верхнем и Нижнем мирах не все так просто и однозначно, как может показаться. Есть законы и правила, которым подчиняются все. Потеря крыльев не равносильна смерти. Но без них он не сможет вернуться в Гардию. Никогда.

Его «никогда» как молот кузнеца по наковальне. Сердце непроизвольно сжалось от осознания, что в моей комнатке больше никогда не разольется золотой свет в самый неподходящий момент, а ледяные глаза никогда не окажутся в такой близости, что лед в них начнет плавиться. Что больше не с кем будет до одури ругаться и непозволительно нежно мириться! А главное – я все также буду ждать его прихода. Но приходить уже некому. Ни-ког-да. Однажды я пережила «никогда» и чуть не разрушила половину Астории.

– Вы меня не слушали? – я вышла из оцепенения и подняла на Дамиана глаза, заполненные слезами. Быстро смахнув дрожащую на ресницах грусть, смутилась и пожала плечами. Снова перешел на «вы» и тон сухой и холодный. – Не слушали. Я сказал, что кольцо может помочь вернуть Кристиана.

Посмотрела на багровое сердечко из граната на безымянном пальце и поняла, что не хочу его отдавать. Да, Дамиан уверяет, что сможет вернуть Кристиана, но отчего сердце не велит расставаться с единственной ниточкой, соединившей наши с архангелом сердца? Это сильнее и выше меня.

– Я бы рада, да оно не снимается, – вновь изобразила жуткое старание, чем вызвала недовольство мужчины. Однако оно промелькнуло буквально на несколько секунд и затем сменилось интересом. Я поспешила уйти от опасной темы. – Еще раз спасибо, что убедили императора дать мне возможность пройти процедуру обуздания силы.

– Лучше бы тебя казнили по-тихому, – едва слышно протянул филин и удостоился моего гневного взгляда. – Да не пройдешь ты.

– Не знаю, будете ли вы столь же благодарны через неделю. Его императорское высочество поведал мне, что процедура тяжелая и требует длительной подготовки, которая занимает долгие годы. А у вас совершенно нет времени. Поэтому! – он мягко ударил ладонями по коленям, привлекая мое внимание. И очень вовремя, поскольку мысли снова уплыли в прошлое. Встрепенувшись, я подняла взволнованный взгляд на господина Рейнгарда. – Вам нельзя отвлекаться на посторонние дела.

– Я и не планировала.

– Не лукавьте, Элизабет. Не нужно. Повторю, что я ваш друг. Выступление, ваши встречи с бароном фон Штруком. Все это следует прекратить.

– При всем уважении, – мне не понравился назидательный тон Дамиана и вмешательство в мою личную жизнь. – Это моя жизнь, а не отвлечение. И, если через неделю мне суждено умереть, то я умру с осознанием, что никого не подвела и выполнила свой долг.

– Что ж, – он явно был недоволен моим ответом, но по какой-то причине сдерживал это недовольство за напряженной улыбкой. – В таком случае, вы переезжаете ко мне.

Я вспыхнула от подобного предложения, словно вода, попавшая на сковороду, полную раскаленного масла.

– Господин Рейнгард! – брови мужчины поползли вверх, и я продолжила в более мягком тоне. – Дамиан. Не понимаю, почему в моей жизни должны происходить столь... радикальные перемены.

– Ваша сила не стабильна, а вы – опасны для общества, – спокойно пояснил он, вероятно не находя ничего предосудительного в озвученном предложении. – Император решил предоставить вам неделю на подготовку к процедуре обуздания силы, но лишь в том случае, если вы будете под надежной охраной, которая не допустит очередного срыва. Вы же понимаете, если подобное повторится, вас уничтожат на месте. Мне бы этого крайне не хотелось.

– Уверяю, причин для очередного подобного срыва попросту не существует. Это были совершенно исключительные обстоятельства, – неуверенно добавила я.

– Тем не менее, рисковать мы не станем.

– А переезжать... без этого никак нельзя?

Страшно представить, чтобы пришлось делить одно жилище на двоих с Дамианом. Он, конечно, красивый мужчина... Даже не так. Он очень красивый мужчина. Умный, уравновешенный, всегда придет на помощь, но оставаться с ним один на один мне неуютно даже в собственной комнате. В его апартаментах это чувство вырастет в геометрической прогрессии и даже обернется паникой. Если мне суждено прожить последнюю неделю, то не на пороховой бочке рядом с источником огня.

– Можете предложить иные варианты? – плечи мужчины едва заметно напряглись.

– Надзор Морганы.

– Танцующей со смертью? – изумился Дамиан.

– Круглосуточный! – спешно добавила для весомости. Уж лучше пусть в моей комнате спит Моргана, чем я буду спать в комнате Дамиана. По крайней мере, я точно знаю, что первая хочет меня убить. А вот чего желает мужчина – даже предположить боюсь.

– Уверены, что она сможет успокоить вас, в случае опасности? – вопрос с подковыркой.

– Не уверена, что смогу успокоиться в вашем присутствии, – поправила я.

– Воспринимать как комплимент?

– Как факт.

Тишина. Мы смотрели друг на друга с отчаянием, поскольку оба не достигли того, чего желали. Мне нужна была свобода, ему, видимо, я. Никогда не замечала за Дамианом навязчивого внимания к своей фигуре, поэтому, умерив расшалившееся воображение, постаралась мягко улыбнуться.

– Хорошо, – наконец, тишина была сломана, и мне подарили ответную вежливую улыбку. Мы словно играли в шахматную партию, но кто победил и каков приз – я не понимала. – Вы знаете, где меня найти, если буду нужен. К тому же, браслет все еще при вас. Просто назовите мое имя, и я появлюсь.

– Благодарю, – поднимаясь, чтобы проводить мужчину, я чуть склонила голову. В ответ господин Рейнгард поцеловал мою ручку, еще раз улыбнулся и, наконец, вышел. Только когда дверь за его спиной закрылась, поняла, насколько была напряжена. Плечи с облегчением просели вниз, а спина слегка сгорбилась. Не знаю, что на меня нашло.

– Филя, неужели тебе нечего сказать на все это?

– Мне жаль тебя, Элизабет. Искренне жаль. Ты не обуздаешь силу.

– На курсах хранителей, видно, не учат, как поддержать командный дух? – улыбнулась я, но хранитель был совершенно не весел. – Филь, ну ты чего? Скажи, что я непутевая ведьма, что безответственная, что лучше бы ты к другой ушел...

– Я сам выбрал тебя. Все хранители отказались, а я выбрал. Видел в тебе перспективу. Если бы больше времени, природной ведьмы, равной тебе по силе и по духу не было бы во всей Норианской истории, но, как я уже и говорил, ты не обуздаешь силу.

– Ты правда верил в меня? – такого откровения от хранителя прежде не слышала. Выходит, он жаловался на меня не взаправду, а попросту пытался достучаться? Я обняла птицу. Нелепо и неуклюже, но обняла. Нахохлившись, он закурлыкал мне в ухо. – Может, тогда, перестанешь хоронить раньше времени, и хотя бы попробуем придумать план? Дай мне шанс оправдать твое доверие!

Я отстранилась и заглянула в большие черные глаза филина.

– У тебя через полчаса лекции. Ступай. Я свяжусь с Радэлом. Возможно, он сможет уговорить отца отменить эту затею или дать больше времени...

Неуклюже потоптавшись по подоконнику, филин несколько раз оглянулся на меня, смерив взглядом, полным скорби, а потом, махнув на прощанье крылом, вылетел в открытое окно. Словно заживо похоронил. На душе стало одиноко, словно все, кого я любила, бросили меня.

Было только два выхода: забраться под одеяло и утонуть в жалости к себе, вспоминая как можно больше фактов, причиняющих боль, либо принять душ и, проявив чудеса волевых качеств, отправиться на лекции. Если умереть мне не суждено, то от учебы никто не освобождал. Несмотря на то, что причины, по которым я согласилась с требованием Кристиана стать адепткой, уже отпали, появились новые. Мне нужно обуздать силу. А просто так наскоком, без основных знаний, это сделать нереально. Могла ли я винить императора за принятое решение? Ни в коем случае. Он действует в интересах Гардии. И я поступила бы точно также. Хотя, кого обманываю. Куда проще избавиться от проблемы в моем лице.

С этими мыслями я мылась в душе, наслаждаясь горячими струями, смывающими не только грязь, но и плохие мысли. Вода – не моя непосредственная стихия, но даже она дарит умиротворение. Волосы высушила потоком горячего воздуха, который подчинился безукоризненно. С каждым разом получалось все лучше и это радовало. Почему тогда Радэл и Филя не верят в мой успех? Ведь прогресс очевиден.

Обмотавшись полотенцем, бросила грязное платье в корзину для стирки и вышла в комнату.

– Торнтон!

От неожиданности я едва не стала заикой. Посреди комнаты, сложив руки на груди и гневно сдвинув брови, в своем черном кожаном облачении стояла Моргана. Суровая, как грозовая туча и пускающая вместо молний стрелы праведного и не очень гнева. Тейгл был при ней и лишь коротко обрезанные волосы свидетельствовали, что она – попавшая под опалу танцующая со смертью.

– Я знала, что ты идиотка, но не думала, что до такой степени!

Я улыбнулась, кажется, догадываясь о причине подобной реакции. А еще я улыбнулась, потому что была рада видеть хоть кого-то. Нет ничего хуже одиночества и безразличия. А тут такой прекрасный экземпляр полный ненависти.

– Рада, что хоть некоторые вещи в моей жизни неизменны! – невозмутимо заметила я, доставая из шкафа одно из жутко дорогих, но удобных платьев. Подарок сына императора. Темно-вишневый вельвет не только красив, но и приятен телу.

– Для справки – ты не в моем вкусе, – наблюдая, как я без задней мысли переодеваюсь, констатировала она.

– И слава Исконной магии! Не хотелось бы еще и тебя избегать.

– Значит, это причина? – на удивление разговорчивая, Моргана устроилась в кресле и закинула ногу на ногу. – Бегаешь от господина Рейнгарда старшего?

– Он не оставил мне выбора. Либо перееду к нему, либо круглосуточный надзор в твоём исполнении. Тут и выбирать нечего.

– И ты выбрала меня, – недоуменно констатировала она.

– Это у танцующих со смертью половые связи с мужчинами норма. Для меня неприемлемо даже находиться в одной комнате наедине...

Судя по издевающемуся взгляду, мне не только не верили, но еще и Кристиана припоминали.

– Что ты вообще о нас знаешь?

– То, что вы лечитесь... в постели с архангелом. С Кристианом, – смутилась я. Не хочу даже думать на эту тему.

Моргана сначала с недоумением смотрела на меня, а потом звонко расхохоталась. Впервые видела столь яркие проявления эмоций от девушки. Вдоволь насмеявшись, она пояснила.

– Во-первых, мы не спим с архангелами. Только с суккубами. А во-вторых. Знаешь, что это? – откинув волосы, она продемонстрировала свой затылок. В основании черепа шесть шрамов, оставленных длинным узким предметом. Что-то типа гвоздя. Я не эксперт по оружию, но подобные травмы вряд ли совместимы с жизнью. Поежившись, я отрицательно помотала головой. – Тогда и говорить не о чем, – отрезала она, поправляя волосы. – Все, ты меня достала. Заканчивай крутиться перед зеркалом, это тебе все равно не поможет и пошли. – В дверях она остановилась и добавила. – И на счет твоих ведьминских выкрутасов. У меня четкий приказ. Будешь буяннить – можно убить. Поэтому буянь на здоровье!

Плотно улыбнувшись, Моргана выплыла из комнаты, изящно покачивая бедрами. Довольная собой, я последовала за танцующей со смертью. Все не так плохо. Кажется, у нас потихоньку начинают складываться очень странные, но все же, отношения.

По расписанию пара у мастера Сэрано. Как-то стыдно мне ему в глаза смотреть после нашей последней встречи. Удивила старика разве что не до новых сединок. Теперь оправдываться придется. До корпуса стихийной магии мы добрались в абсолютном молчании и, лишь поднявшись на второй этаж, мне громко скомандовали:

– Идиоты налево, умные направо.

Мы вместе шагнули в правый коридор. Через несколько шагов Моргана остановилась и уставилась на меня.

– Торнтон, ты не знаешь, где лево?

– Ты же сказала, умные – направо.

– Верно. И какого сварга ты сюда поперлась?
– Мне что, позволено одной дойти до кабинета? Какая честь! – я наигранно возликовала.
– До аудитории десять шагов. Через пять секунд в коридор выйдет мастер Сэрано. Три, два, один...

– Адептка Торнтон! – донеслось из-за моей спины.
– Провидица! – поддельно восхитилась я.
– Надеюсь, за десять шагов до аудитории ты не выйдешь из себя настолько, чтобы разнести университет ко всем церберам Нижнего мира?

Я отрицательно помотала головой. Закатив глаза, Моргана развернулась и уверенным шагом, куда быстрее, чем шла рядом со мной, отправилась по своим делам. А говорит, что ничего не чувствует. Зачем тогда семенила, подстраиваясь под мою манеру ходьбы? Глупо улыбаясь, поплелась на пару по сельскохозяйственной магии. Почему-то мне кажется, что ничего хорошего меня там не ждет. Вон как глаза у мастера недобро сверкают.

– Адептка Торнтон, – мастер Сэрано приторно улыбался и, положив ладонь мне на спину, лично провел в кабинет и усадил за парту прямо перед своим столом. К неудовольствию адепки Роуз, первой магички группы и отличницы. Наши с ней отношения с первого дня не задались, а почвой для вражды стало внимание господина Рейнгарда, которым Роуз была обделена. Точнее, внимание сразу двух господ. Какие разительные перемены. Помню, на какой ноте прошла наша последняя пара с мастером. Думала, он никогда не простит мне ту гигантскую росянку, оттяпавшую половину его балахона. – Присаживайтесь. Присаживайтесь. Пока не началось занятие, вы не поведаете, какое заклинание применили сегодня утром? С дубом?

– Я не помню, – попробовала соврать, притворившись одноименным деревом. Мастер Сэрано вытянулся в лице. – Понимаете, у меня провалы в памяти случаются. Насколько помню, это была импровизация.

– Со стороны мне так не показалось. Вы задействовали магию воздуха, магию воды и земли. Ни один адепт вашего потока еще не подчинил ни одной стихии, а вам удалось договориться сразу с тремя!

Договорится сейчас магистр! Явится сын императора и найдет управу на слишком любопытного преподавателя. Не рассказывать же, что я природная ведьма и мне не нужны ни резервы, ни заклинания, чтобы управлять стихиями. Они просто подчиняются моему требованию без пассов, рун и плетения энергетических потоков. Мне не нужно подцеплять ленты природной энергии собственными. Ведь у меня их попросту нет.

Не поверив мне, мастер поставил на свой стол горшок с шифлерой и, беспощадно вырвав дерево с корнем, уставился на меня. Одногоруппники стекались к преподавательскому столу и с интересом поглядывали на разворачивающийся спектакль. Премьеры у мадам Пуффи еще не было, а я уже прима и в центре внимания.

– Покажите, как вы это сделали?

Взирая на умирающее в руках беспощадного мастера деревце, я стиснула зубы. Хорошо. Пр продемонструрую. Но ради шифлеры, а не ради преподавателя. К тому же, он никогда не разгадает секрет подобного воздействия. Даже, если и догадается, то глазам не поверит.

Стихия воздуха подчинялась мне практически беспрекословно. Следуя за ладонью, деревце поднялось, удерживаемое легким потоком теплого ветерка и встало аккуратно в ямку. Присыпав корешки землей, и немного прикопав, приложила к горшочку ладошки, договариваясь с землей, чтобы она приняла растение обратно. Едва слышный треск и корешки разрослись вглубь, жадно впиваясь в земляные комочки. Дело сделано. Деревце спасено.

– Изумительно! – восхитился мастер. Адепты косились то на него, то на меня с плохо скрываемым удивлением. – У вас ведь магического резерва не хватит, чтобы костер развести! А вы подчинили несколько стихий!

Факт. Костер развести я не могу. Огонь из ниоткуда не сотворишь. Но если бы я действительно подчинила несколько стихий, все было бы просто. Пока мне подчиняется лишь ветер, и то не всегда, как нужно. А стоит немного поволноваться – можно попрощаться со всем кварталом...

– Как? Адептка Торнтон, рассказывайте. Какое заклинание вы применяли?

Адепты даже тетради достали, чтобы записать чудодейственное заклинание, позволяющее с легкостью производить сельскохозяйственные посадки. Поскольку никаких заклинаний подобного рода я не знала, и поделиться мне было нечем, пришлось выкручиваться из ситуации.

– А можно выйти, мастер?

– Выйти? – не понял он.

– Ну... выйти, – я намекнула, что хочу в туалет.

– Куда выйти, зачем?

– Мастер Сэрano, Элизабет пописать хочет, – выкрикнул кто-то из адептов, а остальные поддержали его дружным хохотом. Преподаватель, покрывшись румянцем, показал жестом, на дверь. Благодарно улыбнувшись, я... сбежала с пары по сельскохозяйственной магии.

Отойдя за угол, прислонилась спиной к стене. И что мне делать? Теперь с каждой пары убегать, если будет опасность, что мое умение могут раскрыть? С момента, как Филя научил чувствовать свою силу, как я осознала, кем являюсь, прошло не так много времени, но достигнуты существенные результаты. И изменения в моих навыках не останутся незамеченными. Словно ответ на мои вопросы, по коридору разлился звук моего имени.

– Адептка Торнтон, к декану. Адептка Торнтон, к декану, – повторила госпожа Теримополис добрым голосом. – Не переживай, голубушка, ругать не станут.

Эта женщина мне сразу понравилась. Добрая она и отзывчивая. По-настоящему, без прикрас. Активировав кристалл, побрела в деканат, чтобы узнать, что от меня понадобилось красавчику эльфу, по совместительству декану нашего факультета.

Помахав рукой госпоже Теримополис, которая проводила к декану, я зашла в приоткрытые двери. В этот раз не удержалась и, приподняв подол платья, скинула туфельки. До чего же приятное ощущение – прогуляться босиком по прохладной, чуть влажной от росы траве. Не знаю, что в кабинете декана за особая экосистема, но мне определенно нравится. На своем деревянном троне в переплетении живых корней, невозмутимо восседал господин де Солите. Он указал рукой на живой стул и, закончив изучать документ, отложил его в сторону.

– Итак, адептка Торнтон. Элизабет. Выходит, я был прав. На счет терроризма. Вы любительница разрушений.

Несмотря на серьезность тона и выражения лица эльфа, отчего-то казалось, что он шутит. Во всяком случае, если не шутит, то не желает способствовать моей казни. Действительно, повода для веселья мой поступок не дает, но я ведь не специально...

– Нет, господин де Солите. Так получилось.

– Знаю, знаю, можете не рассказывать, – прервал он. – У меня очень мало времени. Только что получил письмо от Радэла Аркхаргана. Его императорское высочество просит позаботиться о вас и перевести на индивидуальную систему обучения с самыми сильными педагогами и интенсивной практикой. От лекций и занятий вы освобождаетесь.

Я с облегчением вздохнула. Слава Исконной магии! Многие проблемы с преподавателями отпали сами собой.

– То есть, мне ничего не будет за прогул пары по сельскохозяйственной магии? – недовольный взгляд декана требовал объяснений. – Мастер Сэрano видел, как я восстановила дуб в университетском парке, задавал неудобные вопросы.

– Вопрос с Мастером улажу. Сейчас свободна магистр Ракшис. Через полчаса ставлю первую пару по магии огня, дальнейшее расписание на день принесут по окончанию пары.

Элизабет, – он подарил обеспокоенный взгляд. Правда, волновался. – Природные ведьмы – редкость. Но процедура обуздания силы... Будьте благоразумны и прилежны. Учитесь, как никогда прежде. От этого зависит не только ваша жизнь, но и во многом благополучие Нории.

Все только и твердят о процедуре обуздания силы, пугают, но никто не поясняет, что же в ней такого страшного?

– Вы можете рассказать, что меня ожидает?

– У меня нет на это времени. Магистр Ракшис осведомлена и расскажет про часть, касающуюся огненной стихии. Об остальном поведают другие преподаватели. Каждый раз все индивидуально, поэтому... – он замолчал.

– Я поняла. Буду учиться. Буду стараться.

– Вот и отлично. Можете быть свободны. Через полчаса на стихийном полигоне. Удачи вам.

– Спасибо.

Выходила из кабинета декана уже не такая веселая. Судя по всему, Филя с императорским сыном все же нашли какой-то выход, раз декану поступило прошение на мое имя. Но другое страшно. Если даже этот сильный и могущественный эльф не на шутку беспокоится, значит, дело действительно дрянь. А мне сегодня еще на репетицию вечером.

В столовую я пришла в смешанных чувствах. С одной стороны – решимость пройти-таки эту процедуру, доказать всем и, главное, самой себе, что я смогу это сделать. Но с другой стороны – на самом деле мне неважно, кто и что подумает обо мне. Все, чего я в действительности хочу – это найти свою малышку Андализ. Теперь, когда я знаю, что она жива и что сам сын Императора ищет ее, на душе спокойно. Глава Ордена природных ведьм не причинит ей вреда, в отличие от родного отца.

Во время пары в столовой было пусто, поэтому неспешно пообедав, я настроила кристалл на стихийный полигон и побрела туда. В этой части университета мне прежде бывать не доводилось. Хотя, справедливости ради стоит заметить, что обойти все уголки университетского городка и дня не хватит, поэтому его знакомых частей не так и много.

Стихийный полигон представлял собой пустое зеленое поле внушительных размеров. Над ним такой же купол, который покрывает университет. Видимо, защита, чтобы излишне старательные студенты и природные ведьмы не причинили ущерба соседним зданиям или случайным путникам. Хотя, случайных путников тут оказаться не могло – полигон располагался в отдалении от жилых и учебных корпусов, в непосредственной близости от стены. Все, кто мог попасться под горячую руку, случайными не были, а значит, уже потенциально заслужили, ведь на тропинке, что вела к полигону, установлена табличка «Осторожно. Может убить».

После столь оптимистичного предупреждения, магистра Ракшис я ждала с некоторым опасением. И не зря. Только я успела повернуть голову, как в мою сторону полетел огромный огненный шар, размером с меня. Среагировала не я, а рефлекс. Отскочив в сторону и перекувырнувшись, запуталась в платье и не успела подняться. Второй огненный ком приближался неотвратимо. «Ну, вот и конец», – подумала и зажмурилась. Однако, ничего не происходило. Решилась приоткрыть один глаз, другой. Передо мной стояла молодая и очень красивая женщина в обтягивающем красном брючном костюме и забранными в высокий пучок рыжими волосами. Ошалело хлопая опаленными ресницами, я с третьего раза поднялась, и даже вздрогнула, когда мне протянули руку.

– Магистр Ракшис. На полигоне можно просто Касра. Плохо, Торнтон. Очень плохо. Первое. На мои занятия приходишь в форме. Магистр Олхард распорядится, тебе ее выдадут. Второе. Ты природная ведьма, так какого мантикора бежишь от огня как от зомби?

– Я... – больше ничего путного в голову не пришло.

– Все ясно. Начнем с азов.

– Простите, госпожа магистр.

– Касра.

– Касра, – скромно улыбнулась. – Никто не рассказывает, что меня ждет. Чем так опасно обуздание силы?

Женщина повернулась, и ее лоб покрылся морщинками от удивления. Через несколько секунд она ответила.

– То есть, Радэл не сказал ничего? – отрицательно помотала головой. – Ве-ли-ко-лепно! Девочка моя. Тебя ждет кошмар. И если ты сжалась в комок от обычного иллюзорного пульсара, увеличенного в размерах, что с тобой станет, когда окажешься в эпицентре пожара?

Рассказывать о том, что в эпицентре пожара мне уже доводилось бывать, я не стала. Вспоминать такой опыт решительно не хочется. Повторять – тем более. Слова женщины лишь напугали, но ясности в ожидающее меня испытание не внесли.

– Расскажите мне. Пожалуйста.

То ли из жалости, то ли из академических соображений, женщина поведала, что процедура обуздания силы проходит в несколько этапов. Ей достоверно известно лишь об одном. Мне предстоит войти в комнату огня. Что ожидает за дверью – точно сказать не сможет никто. Для каждой ведьмы стихия уготовила собственные испытания. Неизменным остается лишь то, что стихию следует обуздать. Она может явиться в виде огненного демона, которого следует победить, воспоминаний из прошлого, либо в виде огня, заполняющего комнату от пола до потолка без единого шанса на спасение. Если не получится обуздать стихию и подчинить ее своей воле, если не проявить силу, стихия не признает хозяйку и уничтожит ее.

– Поэтому подготовка природной ведьмы занимает годы. Сестры, хранитель и глава ордена тщательно готовят ее и лишь когда будут уверены в успехе инициации, обуздывают силу.

– Были те, кому не удалось?

– Мне об этом ничего неизвестно, но, полагаю, что нет. У стихии нет и шанса против тренированной ведьмы. А у ведьмы без знаний нет и шанса против стихии. За неделю я постараюсь дать тебе все, что могу. Остальное зависит лишь от тебя.

– Спасибо, госпожа магистр. Приступим?

К концу занятия я поняла, по какой причине полигон расположен вдали от посторонних глаз и окружен куполом. К слову, последний не выдержал, но отделался лишь несколькими крупными прорывами. Касра швыряла в меня огнем, пыталась сжечь изнутри, требовала добровольно в него войти. Потом я сама работала с огнем, любезно предоставленным ее пульсаром. Вот ведь ирония. Природная ведьма не может создать огонь из ничего, но может управлять даже чужим. Стихийница может создать огонь из ничего, но контроль он почти не поддается. Впрочем, от ожогов это меня все равно не спасло. Через три часа я едва дышала и на негнущихся ногах покидала полигон. На выходе меня уже поджидала Моргана с расписанием занятий от декана. Завтра и послезавтра – половина загруженности. Затем – по полной программе без перерыва на отдых. Чувствую, через неделю обуздывать силу не придется. С таким интенсивом я сдамся раньше, лягу на плаху и попрошу отрубить голову. Только резко и неожиданно. Чтoб испугаться не успела.

На сегодня занятий больше не было. Декан наверняка знал стиль преподавания магистра Ракшис и верно рассудил, что еще одного занятия после трех часов огненной пытки мне не выдержать физически.

Я стояла под ледяными струями в душе и опасливо прислушивалась к грохоту, доносившемуся из комнаты. Даже, если танцующая использует мою комнату, чтобы мучить своих жертв – мне все равно. Не выйду, пока кожа не перестанет гореть от жара пламенных языков, облизавших меня с ног до головы. Пламя же не должно меня ранить, так почему тогда больно? Нужно будет уточнить этот вопрос у Фили, который как раз вернулся от его императорского

высочества. Любопытство пересилило боль и я, запахнувшись в халат, который, благодаря Кристиану, у меня теперь был, подавила грустные мысли об архангеле и вышла в комнату. А там...

– Давай, толкай сильней, иначе я тебя ощипаю! – накачанный и затянутый в кожу зад Морганы торчал из дверей, а в комнате стало куда больше свободного места. Одно кресло исчезло, второе было придвинуто вплотную к книжному шкафу.

– Сама тяни, я все же обычный филин.

В моего хранителя полетела расческа. Моя расческа! Филин издавал звуки страшного усердия. И, правда, становилось страшно слушать.

– Позвольте полюбопытствовать, – я отвлекла от... чем бы они ни занимались. Моргана медленно развернулась и сложила руки на груди. – Вы что тут делаете?

– Сама не видишь? Пытаемся занести кровать. Спать с тобой я не собираюсь.

– Мне стало легче от этого знания, – улыбнулась я и выглянула в коридор. – Филь, а с каких пор танцующая тебя слышит?

– С тех самых, когда торговаться пришлось. Она меня зарезать и съесть хотела за отказ помочь с кроватью. Видите ли, никакого толку от меня.

– А какой толк? – нахмурилась она. – Грязь, вонь и орнитоз.

– Что-что?

– Орнитоз. Болезнь такая. Именно из-за нее мясо птицы следует хорошенько прожарить на костре перед употреблением в пищу. Хотя я предпочитаю политое теплой кровью.

Представлять столь сомнительные деликатесы не хотелось. Попросив всех отойти в сторону, я решила попрактиковаться, так сказать, в поле. Без защитного купола. Филь занял место на подоконнике, Моргана, скрестив на груди руки, расположилась на моей кровати и не верила в успех затеи. Неважно. Главное, я сама в свои силы верю.

Плюс магии воздуха в том, что воздух способен на все. Он может ласково играть с мягким и податливым перышком, то поднимая его вверх, то позволяя вальсировать и опускаться почти до земли. А может без особых усилий поднимать в воздух огромные каменные глыбы и уносить их за километры от прежних мест. Единственный недостаток – чем сильнее воздушный напор, тем сложнее контролировать управление предметом. Это я поняла только что. Практическим путем. Кровать я, конечно, занесла и поставила. Только книжного шкафа у нас больше нет.

– Ну, – тихо произнесла я, глядя на щепки. – Кровать я поставила. Убираться тебе.

– С какой стати? – Моргана и пальцем не пошевелила.

– Раз уж ты живешь в моей комнате, обязанности делим пополам.

– Без проблем. Весело провести время с Дамианом.

Она поднялась и совершенно серьезно пошла на выход. Это что, бунт? Я не хочу жить с Дамианом!

– Хорошо, хорошо! Уговорила. Я сама уберу. Просто будь здесь.

Обнаружив мое слабое место, танцующая довольно улыбнулась и, рухнув на свою кровать, протянула:

– Знаешь, Торнтон. А это будет интереснее, чем я думала!

Кажется, она собралась спекулировать на моем нежелании становиться гостьей господина Рейнгарда старшего, а потому, чтобы не потерять свободу, необходимо было придумать, как прекратить подобные спекуляции. К тому же, мне уже пора на репетицию и что-то подсказывает, что в кабаре танцующая со смертью идти не захочет.

– Моргана, – заискивающе начала я. Филин хлопал глазками-бусинками, догадываясь, к чему этот заискивающий тон. Танцующая сидела на кровати с закрытыми глазами, прислонившись головой к стене. Медитировала.

– Чего тебе.

– Мне пора на репетицию.

– Нет.

– Что значит, нет?

– Это значит, что я не потащусь с тобой в кабаре, – она оторвалась от своей медитации и посмотрела на меня. Тем взглядом, которому не перечат.

– Если ты не пойдешь со мной, мне придется сбежать. Да, ты действительно можешь отказаться и передать меня Дамиану, но я с ним жить не стану. Просто не смогу. У меня нет выхода, и я не могу подвести людей.

– Да мне плевать, – она снова закрыла глаза и откинула голову.

– Ну, Моргана. Мне казалось, что между нами начали складываться приятельские отношения.

– Казалось, – подтвердила девушка и ухмыльнулась подобному предположению.

– Что я должна сделать, чтобы твое решение изменилось?

В этот момент я действительно была согласна на многое. Выступление в кабаре слишком важное, чтобы его пропускать. Во-первых, я не могу подвести мадам Пуффи, хотя это не самая главная причина. Основная – на выступление придет Гален, и я попробую пробраться сначала в его голову, затем в его дом, а затем в его кабинет и книги, в которых он ведет хозяйственные и деловые записи. Ни за что не поверю, что там ничего нет. С его любовью к деталям и отчетам, он наверняка завел отдельную папку с надписью «план свержения императора». Может, не настолько очевидной надписью, но, тем не менее.

– На колени встань, – спокойно предложила она.

Я даже застыла в нерешительности. Она что, серьезно меня попросила на колени перед ней встать?

– Не шути так, – моему возмущению предела не было.

– А кто шутит? – вновь одарила меня бездной черных глаз. – Встанешь на колени – так уж и быть, пойду с тобой в это нижемировское кабаре.

Оглянувшись на филина и представив, как он мне до конца жизни подобный позор припоминать будет, я замерла в нерешительности. Какой позор. Встать на колени... Тем не менее, замешены дела куда более важные, чем моя гордость. К тому же, жизнь под одной крышей с Дамианом, который и без того какие-то неоднозначные намеки мне посылает – гораздо хуже, чем недолго постоять на коленках. Ну, подумаешь. Что в этом такого? К тому же, не узнает никто.

Я робко приподняла подол платья и сбросила туфельки.

– Ты чего творишь, Торнтон? – растерялась Моргана, глядя, как я аккуратно опускаюсь на колени.

– Ты просила – я выполняю.

– Идиотка, – не знаю почему, но девушка злилась. Даже с кровати вскочила. – Живо поднялась! Немедленно!!!

Слава богу, позор длился недолго. Я встала иправила подол.

– Неужели это выступление настолько важное для тебя? – она смотрела на меня как-то иначе. Прочитать взгляд и распознать эмоции я не могла, но в них однозначно был испуг. Интересно, почему? От коленной позы еще никто не умирал. Проблемы с гордостью и самооценкой, конечно, будут, но это не смертельно.

– Не только для меня. Для империи. Я не могу рассказать тебе большего.

Посмотрев на меня с минуту долгим, пристальным и очень тяжелым взглядом, она развернулась и пошла на выход. В дверях остановилась и недоуменно уставилась на меня:

– Так ты идешь?

– Иду, – спохватилась и спешно сунула ноги в туфельки. Слава исконной магии, прыгать из окна не надо.

Филин, прыгнув с подоконника уже черным котом, шмыгнул между ног у танцующей со смертью и выбежал в коридор. Подобные метаморфозы девушку уже не удивляли. Она знала,

кто я. Наверняка поняла, что Филя – хранитель-оборотень. Мы отправились в город на репетицию. Только на улице я вспомнила, что забыла надеть браслет Дамиана. Впрочем, что со мной случится? Я под бдительным круглосуточным присмотром ходячей смерти, затянутой в кожу. Не думаю, что возникнет ситуация, при которой пришлось бы им воспользоваться. К тому же, в свете его непонятного интереса к кольцу Кристиана и ко мне лично, не хотелось бы лишний раз встречаться с ним.

То ли дело, танцующая со смертью! Но хуже Морганы, которая злится и ругается, только Моргана, которая сурово молчит и уверенными шагами движется вперед. Настоящая воительница. Я невольно залюбовалась девушкой и даже осанку выправила, чтоб хоть немного соответствовать. Высокая, статная блондинка, с натренированным телом, великолепно владеющая собой. Мне бы хоть половину ее умения держать себя и уверенности. Почувствовав пристальный взгляд в спину, она резко остановилась и развернулась, от чего я налетела на нее носом и, рассеянно улыбнувшись, извинилась.

– Знаешь, Торнтон, все. С меня хватит. Ты хоть понимаешь, что случилось в комнате?

– Понимаю, – согласилась я. – Ты шантажом добилась желаемого. Хотела увидеть, как я унижаюсь и увидела. Но я не злюсь. Наоборот. Восхищена.

Девушка закатила глаза и пояснила мне, как маленькому ребенку.

– Ты дала мне клятву верности. Нечто вроде обязательства служить и защищать. Это обязательство слегка... меняет человека.

– Я не против, – почему-то улыбка сама собой прошла лицо.

– Герцог нижнего мира! – она резко рванула меня на себя и втолкнула в один из нелюдских переулков. Дома в Астории, точнее в центре – густонаселенной ее части, располагались вплотную друг к другу, от чего из окна одного дома можно было во всех подробностях разглядеть цветы на рейтузах соседа из другого дома. В таких закоулках удобно устраивать засады, убивать людей или разговаривать без свидетелей. Чем из этого Моргана решила заняться – предстояло узнать.

– Одно дело, когда ты ведешь себя как идиотка, это я могу понять, – злилась она, прижав меня к стенке. – Но совсем другое, когда ты ведешь себя... так!

Впервые танцующая со смертью не смогла подобрать подходящего слова. Обычно она за ним в карман не лезла. Несколько смутившись, я хлопнула ресницами. Филя терся о мои ноги и тревожно мяукал. То, что произошло после, вообще никакой логике не поддается. Моргана опустилась передо мной на колени и склонила голову.

– Я, Моргана Дуэрти, танцующая со смертью, принявшая твою добровольную присягу, разрываю узы связи и присягаю тебе, Элизабет Торнтон, клянусь служить верой и правдой и оберегать от опасностей. Признаю тебя Эстой Дуэрти.

Встала, кинула на меня полный злости взгляд и, ничего не объяснив, вышла из переулка. На этот раз шагала быстро, так, как всегда привыкла. Я еле успевала бежать за ней и понимала, что спрашивать о чем-либо сейчас бесполезно. Девушка все равно не ответит. Не ответит, пока не успокоится. Не знаю, что произошло в этом темном переулке, одно понимаю – ничем хорошим это не обернется. Стать некой Эстой наверняка не так здорово, как может показаться.

Репетиция прошла отлично. Мадам Пуффи крайне обрадовалась и мне, и танцующей со смертью, и даже коту. Филе дали молока, танцующую подразнили, в результате, она обиделась и три часа ждала на улице под дверьми кабаре, делая вид, что просто мимо проходит каждый раз, когда кто-то появлялся рядом. Мне же выпала особая часть – быть загнанной, как ездовой лошади. Вся в пене и в мыле через три часа крайне напряженной репетиции, которая прерывалась постоянными вопросами заглядывающей Морганы «Торнтон ты сдохла, я могу в университет идти?» я сидела за столиком и попивала горячий шоколад вместе с нашим балет-мастером и постановщиком – мадам Пуффи.

– Рада, очень рада, Элизабет, что ты все же пришла, несмотря на твой плотный график занятий. Отыграй премьеру и дальше, так уж и быть, я постараюсь найти тебе замену. Хотя это будет и нелегко.

– Спасибо, – шурясь от сладкого шоколада, улыбнулась я, поглаживая сытого Филю, развалившегося у меня на коленях. Танцоры и певцы уже разошлись, и мы сидели в тишине полупустого кабаре, где еще каких-то десять минут назад гремела музыка, летели блески и перья, звонко пел хор. Сейчас сцена отдыхала, чтобы завтра вновь принять своих адептов.

– Торнтон, ну долго еще? – в дверях снова показалась голова Морганы.

– Зайди, погрейся вместе с нами. На улице уже прохладно, а у нас – горячий шоколад, – ворковала мадам Пуффи.

– С зефирками! – добавила я для весомости.

Дернув верхней губкой, танцующая грозно хлопнула дверью и скрылась, а черноволосая искусительница лишь негромко рассмеялась и пояснила:

– Это у нее на меня такая реакция. Танцующие питаются суккубами. Для поддержания жизненных сил. Жаль, но я предпочитаю мужчин. Поэтому мы не можем помочь друг другу.

– Мадам Пуффи, – наконец, я отважилась задать вопрос, который меня мучил. Она говорила, что знакома со многими вельможами, быть может... – Вы знаете Князя Галена?

– О, – скривилась она и даже чашечкой звякнула о блюдец. – С этим экземпляром я имела неудовольствие познакомиться на одном из субботних балов во дворце. Слишком много слюней, пошлые намеки и отвратительные навыки танцев. Точнее, их полное отсутствие. После этого я недели две не могла и приблизиться к императорскому дворцу. Так сильно он мне ноги отдавал!

Она рассказывала с такой изящной манерой и благородством, что я невольно залюбовалась.

– А в кабаре он когда-нибудь бывал?

Женщина задумалась и ответила:

– Да. Был однажды, с рыженькой девушкой. Молоденькая тоже, почти как ты. Но она не человек. Это единственное, что успела почувствовать. Постаралась скрыться прежде, чем князь меня заметил. А к чему расспросы, дорогая?

Решила не рассказывать женщине всей правды. Все же, это государственная тайна.

– Одну из контрамарок на воскресное выступление я дала князю. Зная о его крайней настойчивости в достижении целей, хотела попросить вас об одной услуге. Не могли бы вы приставить к моей гримерке охрану, или оборудовать ее внутренним замком? Не хотелось бы неожиданных визитов в разгар переодеваний...

– Что-нибудь придумаем. Ты и Князь Гален. Что вас связывает?

– Работа и долг, – развела руками и отхлебнула горячего шоколада, сладко растаявшего на языке.

– Как успехи по обузданию силы?

– Не уверена, что справлюсь, – запустила пальчики в мягкую шерстку Фили. В образе кота он мне нравится больше, хотя бы стресс снимает.

– Очень зря! – поставив чашечку на стол, суккуб подарила мне серьезный взгляд и даже убрала с лица улыбку. А затем произнесла: – Уверенность зачастую помогает там, где не хватает умения.

– Торнтон, ты меня достала! – от крика танцующей со смертью я даже вздрогнула, пролив часть шоколада на кота. Взвизгнув он спрыгнул с коленей и стремглав вылетел на улицу. То ли со страху, то ли с танцующей счеты свести.

– Что ж, дорогая, кажется, тебе лучше не злить нашу маленькую танцующую. Помни о моих словах.

– Мадам, не будь вы... леди, я бы вам трепку задала! – девушка изрядно нервничала. Долгие часы ожиданий в столь компрометирующем ее черный имидж месте совершенно не шли ей на пользу.

Игриво погрозив Моргане пальчиком, мадам Пуффи сложила мне с собой шоколадных кексов и отправила отдыхать.

Как мы добрались до университета, помню смутно. То ли я несла Филю, то ли они с Морганой несли меня, то ли никто никого не нес и все это мне лишь причудилось. Тело ломило от танцевальных и боевых тренировок, мозг был перегружен информацией настолько, что я мечтала лишь поскорее добраться до постели и уснуть. Так уж и быть, щепки от шкафа завтра вынесу. Или филя вынесет. Или просто из окна выкинем, и пусть выносит тот, кто обнаружит.

Но, как это и заведено, отдых бедной природной ведьме только снился! В комнате что-то пахивало. Да не просто пахивало, а, откровенно говоря, воняло. Паленым. Мало того воняло, из шкафа шел густой дым и что-то потрескивало. Моргана среагировала мгновенно. Она распахнула дверцы платяного шкафа, из которого на нее набросились догорающие остатки жутко дорогого платья, купленного мне сыном императора. Пытаясь спасти то, что спасению уже не поддавалось, я вызвала дождь в шкафу и на наши бедные головы. Заверив Моргану, что моментом все исправлю теплым ветром, получила по лицу подушкой и решила, что на сегодня действительно с использованием сил стоит закруглиться. Когда я уставшая, она изволит капризничать и по-своему интерпретировать мои веления.

Лишь после того, как бардак был устранен, обугленное платье выброшено, а пепел из шкафа отправлен на головы стоявших под окнами, как и щепки от книжного шкафа, я поняла, что произошло. Браслет Дамиана, который забыла надеть после душа, я положила на полку в шкафу. А сейчас от полки остался черный уголек, а от платья, рядом с ним – и того меньше. Почему артефакт взорвался или расплавился? И что было бы, будь он на моем запястье? Испуганно уставившись на танцующую со смертью, я произнесла:

– Моргана, это оставил браслет Дамиана. Ты все еще хочешь, чтобы я жила с ним под одной крышей?

– Не может быть, – девушка отпихнула меня от шкафа и заглянула внутрь сама.

Действительно. На месте украшения остался запеченный металл. Чтобы превратить украшение в такой изуродованный сплав, что даже камни деформировались, требуется крайне высокая температура. А она возможна лишь в одном месте – в огне нижнего мира. Я еще раз заглянула в шкаф и осмотрела обугленные полки. Принюхалась. В едком запахе кари едва уловимые ноты ночной фиалки. Фиалка... где я прежде чувствовала этот аромат?

– Может быть, – исправилась Моргана и вывела меня из воспоминаний. – Так, Торнтон. Ложишься спать. Двери никому не открывай. Я скоро приду.

– Эй, эй! Не оставляй меня одну, мне страшно! Двери-то я не открою, так он ведь порталом приходит!

– Твоя правда, – задумалась девушка. – Здесь не все чисто. Я не верю, что Дамиан пытался совершить на тебя покушение. Об этом нужно доложить. Но, поскольку я выполняю приказ... выполняю приказ, то так и быть. Постерегу тебя, беспомощная курица.

Ловко разделавшись с одеждой, адептка Дуэрти нырнула под одеяло, отвернулась к стене и засопела так молниеносно, что я даже сообразить не успела, что произошло. Так и осталась стоять посреди комнаты с вопросительным выражением на лице.

– Моргана, – не шелохнувшись, позвала я. – А если меня убивать придут, ты проснешься?

– Смотря, насколько настойчиво будут убивать. Если чуть-чуть, сама отобьешься. Если совсем плохо будет, так и быть, проснусь. Все. Отстань и спи.

– Моргана...

– Если ты не заткнешься, Торнтон, я тебя сама придушу.

– Ладно, ладно, – ворчала я под нос, расправляя постель и переодеваясь.

Филин, дождавшись, пока я нырну под одеяло и устроюсь, негромко произнес.

– Князь тьмы опасен, Элизабет. Я тебя давно предупреждал. Не ведись на его добрые речи. Тьма она и есть тьма, даже если прикрывается светом.

– Что ты имеешь в виду, Филя? – я опасливо приподняла голову. – Тебе что-то известно? Если так – то рассказывай, а не жуть наводи. И без того же страшно!

– Называй это интуицией. Шестым чувством. Как угодно. Берегись Князя Тьмы...

Я не стала придавать особого значения словам птицы. В пророчестве говорится о некой женщине. Вот ее мне бояться стоит. А про мужика ничего не сказано. Тем не менее, я задала другой, более волнующий сейчас вопрос.

– Филя, а почему на занятии с магистром Ракшис я почувствовала жжение огня? Стихия же не причинит мне вреда. Ты сам так говорил. Почему тогда она напала?

– Ты начала процедуру подготовки к обузданию силы, – неспешно начал вещать Филя, успевший обернуться филином. Он расхаживал по подоконнику и, вглядываясь в вечерний сумрак, шурил глазки от приятного ветерка. – Стихия это чувствует и сопротивляется. Легкое жжение – это еще ничего. Вот когда твоя плоть начнет гореть заживо...

– Что, прости, начнет? – от удивления я разве что не упала с кровати.

– Элизабет. Я говорил, увещевал, обращался к твоему разуму, но все было тщетно. А теперь ты за неделю пытаешься объять необъятное. Стихия поглотит тебя, сколько ни готовься. Радэл считает, что шанс есть. Что тебе нужен интенсив. Я хранитель и, хоть ты все время повторяешь, что бесполезный, в этом помочь могу. Ложись спать. Я применю заклинание, и всю ночь буду проводить лекции по обузданию силы. Наутро ты проснешься и будешь все помнить. Даже лучше, чем, если бы находилась в сознании.

– А почему сразу так не сделал? Все было бы гораздо проще.

– Потому, что ведьма должна подходить к каждому новому знанию обдуманно, осознанно и взвешенно. Их не берут наскоком. Наутро ты поймешь, почему так не делают и, возможно, попросишь меня больше не повторять эксперимент. Спокойной ночи.

Я укрылась одеялом по самые уши и, пожелав всем спокойной ночи, сладко уснула. Спалось очень хорошо. Я видела малышку Андализ, которая, держа меня за руку, рассказывала о великой силе, доставшейся ей от меня. Сначала мы шли по берегу океана, спокойного, красивого, но в одну секунду налетел смерч и закружил мою малышку, унося от меня. Разъяренная, я едва не разрушила мир до основания, прежде, чем ладошка моей дочери вновь коснулась руки. С этого момента воздух больше никогда не смел противиться воле обуздавшей его хозяйки.

Новый день принес новые заботы. Я проснулась с тяжелой головой, словно меня всю ночь били по ней. Шея практически не поворачивалась, и каждое движение отзывалось жуткой звенящей болью. Хуже всего, что Моргана и Филя опять ругались, а их перепалка звонким жужжанием разливалась внутри и заставляла больно вибрировать барабанные перепонки.

– Вы не могли бы, помолчать, – попросила я, присаживаясь в кровати. Не знаю, что такое похмелье, но, сдаётся мне, выглядит как-то очень похоже. Под сочувствующий и безразличный взгляд направилась в душ, где долго мылась, пытаюсь привести себя в чувство. Ледяная вода несколько помогла, хотя ощущение избиения полностью не прошло. Стало понятно, почему Филя оставил этот вариант обучения на крайний случай. Только как узнать, сработало или нет? Кроме боли и тяжести я ничего не ощущала. Вышла в комнату. Моргана, накрыв голову подушкой, пыталась спать.

– Филь, – полушепотом обратилась я. – А как понять, сработало или нет?

– Если не сработало – обоих убью. Я всю ночь слушала про это ваше – обуздание, – донеслось ворчливо из-под подушки.

– Скажи, как воздушная стихия проявляет себя при попытке подчинения стихийным магом и природной ведьмой?

– Стихийный маг воздействует на нее чужеродной энергией, пытаясь обуздать. Чем сильнее маг, тем большую часть природных потоков может подцепить и использовать. Природная ведьма обращается напрямую к стихии и использует столько ее мощи, сколько захочет, без энергетических затрат, – выпалила я на одном дыхании.

– Поздравляю. Ты обладательница самых бесполезных знаний в мире, – поняв, что выпастся не дадут, Моргана поднялась и скрылась с одеждой в душе.

Надо же. А я была уверена, что мой сон – просто сон. Оказалось, что это знание, которое явилось в иносказательной форме. Кажется, я поняла, как мне обуздать стихию.

Впрочем, уверенности прибавилось на занятии по водной магии. Магистр решила, что лучше всего провести его в озере. Озеро решило, что лучше всего – утопить природную ведьму, чем мучить. Вода схватила меня за ноги и утащила на дно. Я бы захлебнулась, если бы магистр не спасла. Создание форм, хождение по воде, изменение ее течения удавались, а вот более тесные отношения не складывались. Отчего-то вода держала на меня зло, почему – не знаю. Даже огонь проявил больше дружелюбия.

На следующем занятии – по магии воздуха – Моргана и филин разве что не в голос хохотали, наблюдая, как меня носит под защитным куполом и швыряет из стороны в сторону моя же родная стихия – ветер. Такое чувство, что они все взбунтовались. Включая моих соседей по комнате! Магистр пояснила, что чем ближе процедура обуздания, тем агрессивнее станут вести себя стихии. Куда уж агрессивнее? Они подчиняются лишь сильной ведьме, которая абсолютно уверена в своей силе, которая непоколебима в знании и в собственных умениях. И если я не могу сделать даже элементарных вещей, то у меня серьезные проблемы и, в первую очередь, эмоционального характера. Оба магистра задали домашнее задание – проанализировать, какие демоны из моего прошлого могут мешать обузданию силы. Будто их всего несколько. Демонов – тьма. Но за пять дней я не справлюсь с ними. Я не смогу за пять дней понять и принять отсутствие Кристиана. Без него моя жизнь необъяснимым образом утратила краски. Ежедневно ловлю себя на мысли, что думаю о нем. Надеюсь, что в самый неожиданный момент комнату озарит золотым сиянием. Что услышу его мягкий голос, увижу прищур ледяных глаз, но обманчиво ледяных. Ведь за ними – бескрайнее тепло и... Но я знаю, что его лишили крыльев из-за меня и этого не произойдет. Не уверена, что за пять дней сын императора найдет мою крошку Андализ, а мы раскроем заговор и приструним Галена. Демонов – тьма. И каждый из них оттягивает на себя часть моей собранности, уверенности и спокойствия. Как я должна с этим примириться?

Наверное, в столовой. Именно туда мы и пошли. Решила сначала покормить своих демонов. Глядишь, их разморит, а сонных легче истребить. Деми сидела за столиком, который они обычно занимали с братом. Набрав на поднос еды, я подседа к ней и робко улыбнулась. Девушка невесело улыбнулась в ответ и продолжила размазывать по тарелке тушеную капусту.

– Как ты?

– До сих пор в себя прийти не могу. Кому понадобилось убивать Реми?

– У него были враги или...

– Элизабет, меня допрашивали почти сутки без перерыва. Обо всем. Применяли магические заклинания, заставляли вспомнить то, что я вообще помнить не могла...

– Это как?

Тяжелый взгляд девушки заставил устыдиться и прекратить расспросы.

– Поняла. Прости, – мы некоторое время обедали молча. Моргану загодя попросила обедать за соседним столиком, чтобы они с Деми друг на друга не шипели, Филю отправила в комнату. – Я хотела тебя пригласить в кабаре. Завтра. Ты, вроде бы, любишь. У меня контрамарка есть.

Протянула девушке билет, она лишь пожала плечами.

– Не знаю. У меня нет настроения веселиться.

– Понимаю, но тебе нужно отвлечься. Как бы страшно это ни звучало, Реми уже не вернешь, – говорила об оборотне, а думала об архангеле. Пытаюсь ли я успокоить этим себя? Да Герцог нижнего мира меня подери, если подобная фраза способна хоть кого-то успокоить!

– Обещаю подумать, – контрамарка скрылась в ее кармане.

Было как-то неуютно. Хотелось помочь девушке, снять ее боль. Но что я могла сделать? Сказать несколько скупых избитых фраз, что все будет хорошо? А будет ли? Может ли быть все хорошо, после потери? Узнав о смерти Андализ, я разрушила императорский дворец... Мне ли вести успокоительные беседы на тему принятия утраты? Наскоро пообедав, я еще раз улыбнулась девушке на прощание.

– Если понадобится помощь, любая, приходи ко мне, договорились?

– Спасибо, Элизабет.

На Деми лица не было. Но отчего-то казалось, что не только смерть Реми тому виной. Я не понаслышке знаю, как скорбят по потере. Как скорбят по ушедшим родным. Мне самой довелось пережить потерю отца, а затем и утрату своей малышки. Каждый скорбит по-своему, без сомнений, но в скорби Деми имелось черное пятно. Что-то грызло ее изнутри и как жаль, что я не могу понять, что.

На выходе из столовой Моргана меня перехватила и протянула:

– От шавки пахнет темными.

– Что?

Танцующая со смертью закатила глаза и поправилась:

– От твоей подруги за версту несет темной энергией. А она огневичка, насколько знаю. Откуда бы темной взяться?

– Мне тоже показалось, что с ней что-то не так.

– И очень не так. Не она ли браслетик твой подпалила?

Мы направлялись к Дамиану, чтобы напрямую, без обиняков, в лоб спросить, что за беда приключилась с браслетом. Было ли это намеренное покушение, или, быть может, диверсия. Его мнение по этому поводу меня крайне заботило. Оснований не доверять господину Рейнгарду старшему не было. Он неоднократно выручал меня. Взять ту же Моргану. Мог позволить ей дух из меня вытрясти. А, тем не менее, берег. Мог убить меня во время наложения заклинания, но опять-таки, помог. Нет. Это не Дамиан, но он знает свои артефакты как никто другой. И на Деми я тоже не могла грешить. Во-первых, у нее явно недостаточно сил для подобного, во-вторых, просто не поверю, что она желает мне смерти. Кто-то третий верховодит всем этим.

– Не думаю, что у нее есть причины желать моей смерти, Моргана, – озвучила я свою мысль.

– Иногда и причина не нужна. Ненавидишь просто так, – это совершенно точно был намек, но я лишь усмехнулась, уже привыкнув к манере общения девушки.

– Не все такие, как ты, Моргана.

– А какая я? – танцующая со смертью остановилась. Неожиданно. Не сама остановка, а вопрос. Он привел меня в ступор.

– Ты? На самом деле, думаю, тебе просто одиноко и не хватает друзей. А свое желание быть нужной прячешь за агрессией. И чем большую симпатию ты испытываешь, тем грубее становишься.

– Ну, ты и дура, Торнтон, – она прошла мимо, намерено пихнув меня плечом.

– Вот об этом я и говорю. Ты мне тоже нравишься, Моргана. Странно как-то, но нравишься.

– Или сама замолкнешь, или зубы выбью!

Так мы и дошли до кабинета мужчины, переругиваясь и упражняясь в остроумии.

Кабинет господина Рейнгарда был открыт, потому мы вошли и немного осмотрелись. Пусто. Я даже как-то расстроилась, ведь надеялась получить ответы. Впрочем, через несколько минут после нас он тоже появился на пороге и, заметив меня, немало изумился.

– Элизабет?

– Здравствуйте, Дамиан. Не ожидали?

– Не ожидал, – сознался он.

Мужчина огромными шагами пересек кабинет и, убрав со стола какие-то бумаги, уселся на стул и настороженно посмотрел на Моргану. Девушка склонила голову на бок и сощурила глаза. Странно. Все это крайне странно. Раньше она проявляла куда больше почтения.

– У меня очень много дел, но, если могу быть полезным, излагайте.

Лучше всяких слов говорят дела. Достала из сумочки все, что осталось от браслета, и положила кусок на стол. С нескрываемым интересом, он покрутил его в руках и поинтересовался:

– Кто сотворил это с моим артефактом?

– Мне самой интересно. Совершенно случайно забыла надеть его после душа и оставила на полке. А когда вернулась... вот.

– Господин, – негромко произнесла Моргану. – Я думаю, что на мою Эсту было совершено нападение.

– Ты нарекла Элизабет Эстой? – Дамиана данная новость шокировала, и он посмотрел на меня иначе. Как-то разочарованно. – Крайне неожиданный выбор. Впрочем. Я принимаю его.

– Спасибо. И, тем не менее, кто мог повлиять на ваш артефакт? Почему он расплавился?

– Не знаю. Никто не мог повлиять на него извне. Изменить заклинание – тоже. Это просто невозможно, – он задумчиво разглядывал, как расплавились от высокой температуры камни. – Вы в порядке, Элизабет?

– Я не пострадала, чего не скажешь о моем новом платье от сына Императора.

– Сделаем так. Я возьму это себе и проведу анализ. Возможно, кто-то, более могущественный, чем я, вмешался в суть заклинания, чтобы...

– Убить меня?

– Не будем торопиться с выводами, Элизабет, – успокаивал мужчину.

– А как это еще выглядит? Будь ваш браслет на мне, меня бы уже не было!

– Будь мой браслет на вас, никто бы не имел к нему доступа. Он остался бы цел. Как и вы.

Туше. Возможно, Дамиан и прав. Я уже совершенно запуталась. Впрочем, в магии я смыслю не больше, чем в высокой моде, потому пусть артефакторские дела решают артефакторы. Вот только крайне сомнительно, что некто, да еще и более могущественный, чем Дамиан, тайком прокрался в мою комнату, как раз пока меня не было, и испепелил браслет перед моим приходом. Голова кругом от мыслей. Нужно переложить заботы на специалистов. Впереди генеральная репетиция, а завтра крайне тяжелый день. Я должна, нет, обязана найти управу на Галена. А для этого необходима ясная голова.

– Спасибо вам за помощь, господин Рейнгард.

– Все еще уверена, что тебе безопасно в своей комнате? Мое предложение в силе, – он вновь перешел на «ты». И так каждый раз, когда дело касается личных вопросов. Это настораживало и напрягало одновременно, но требовать соблюдения приличий я, отчего-то, не решалась.

– Благодарю, Дамиан. Но Моргану отлично справляется с возложенной на нее задачей. Доброго вечера.

После того, как мы вышли из кабинета, я не смогла удержаться от вопроса.

– Моргану, а кто такая Эста?

– Нет. Достаточно того, что ты ею стала. Остальное тебе знать не обязательно. Пока не передумала – заткнись и молча идем на твою репетицию. Слава Герцогу нижнего мира, завтра этот бесовской бред в перьях и блестках закончится.

Я от души расхохоталась, когда Танцующая со смертью в свойственной ей пренебрежительной манере изобразила меня танцующей на сцене.

Оставив Филю в комнате, мы отправились в «Веселого Лепрекона», который серьезно преобразился. На сцене, столиках, в проходе, на балкончиках – везде появились декорации, цветы, шары, перья, блестки. Помещение напоминало комнату, в которой взорвался разноцветный торт для дня рождения вместе с горящими на нем свечами. Все сверкало, сияло, пахло розмарином и розами, вдохновляло и воодушевляло. С горящими глазами и в концертных костюмах я плавала по сцене, прыгала, умирала, оживала, сражалась, боролась за любовь на протяжении двух с половиной часов. Моргана с каменным выражением лица, забившись в самый угол, наблюдала за мной, презрительно фыркая и показывая пальцем у виска. Предложенный мадам Пуффи горячий шоколад, тем не менее, приняла и выпила три чашки.

К концу репетиции мне принесли записку от Дарела, в которой он пожелал успеха в завтрашней операции. Лично пожелать не мог, поскольку отбыл из столицы по делам службы. К записке прилагался пакетик с порошком, чтобы усыпить Галена. Спрятав свое спасительное средство в карман платья, я попрощалась с мадам Пуффи и мы с танцующей направились в университет.

На улице уже царствовала тьма. Воздух дышал приятной прохладой, небо подмигивало звездами, а лунный свет освещал округу куда лучше, чем городские фонари с тусклым светом магических кристаллов. Мы шли в полной тишине. Я берегла голос, который понадобится для завтрашнего выступления и заодно береглись нервы Морганы.

Впрочем, в одном из закоулков она остановила меня жестом и, прежде чем я успела сообщить, что происходит, перехватила возле моей груди две стрелы, беззвучно прострелившие воздух светящимися полосками.

– Моргана! – ветер отбросил третью, пылающую стрелу прежде, чем она успела раздробить череп танцующей со смертью. Бросив на меня ошарашенный взгляд, танцующая дернула меня за руку и толкнула вперед с такой силой, что пролетев по воздуху метра три, я кувыркнулась через собственную голову и свалилась на задницу в ближайшем закоулке. Через секунду рядом оказалась девушка, которая рассматривала зажатые в кулаках стрелы.

– Герцог нижнего мира! – ругнулась она.

– В чем дело? – потирая ушибленный зад, я поднялась и подошла ближе. Ругаться на нее смысла не было. Мне жизнь спасли, а методы выбирать не приходилось.

– Стрелы смазаны ядом нагги.

– Что это значит?

– Яд убивает свою жертву очень медленно. Он содержит антикоагулянт, не давая умереть от кровопотери, но причиняя мучительную боль. Около суток, а то и больше, жутчайших страданий, а затем неизбежная смерть. Тебе хватит и капли. На меня не действует, поэтому целились в голову. Тебя хотели не убить, а умучить.

– Но, зачем?

– Думаю, из-за архангела. Ты же хранитель.

– Но... как? Кристиан же в Верхнем мире и никогда больше не вернется. Без крыльев это невозможно.

– Но ты же вернулась, – выплюнула она, смерив меня недовольным взглядом. – Все потом. Нам нужно придумать, как спастись.

Тем не менее, после фразы о Кристиане я уже ничего не слышала. Надежда на его возвращение будоражила сердце.

– Элизабет, если ты нас не вытащишь, мы долго не продержимся! Я могу отвлечь огонь на себя, но тебя заденут с большой долей вероятности. Нельзя так рисковать.

Даже ухо не резануло, что меня назвали по имени.

– А как я могу нас вытащить? – обернулась по сторонам.

Кругом стены, сквозь которые при всем желании ходить не умею. Здания высокие, если только перелететь. Но стрелки наверняка на крышах, и мы станем отличными мишенями. Кроме того, мы с силой слегка не ладим в последнее время, и предатная может в самый ответственный момент вытереть нашими внутренностями мостовую.

– Сила меня не слушается. Не уверена, что получится.

Моргана зарычала от злости, но почти сразу предложила:

– Помнишь, как ты ушла от меня в день убийства шавки?

– Да, туман.

– Пускай его. Он не магический, природный. Даже если наемники маги, в чем я сомневаюсь, они сквозь него видеть не смогут. У нас будет время скрыться, – девушка на всякий случай заглянула за угол, но резко дернулась обратно. Как раз вовремя. Мимо просвистело три стрелы.

– Ты не учитываешь, что видеть не смогут не только они, но и мы! – парировала я. Не хотелось бы заблудиться и по ошибке привести себя прямиком к нашим врагам.

– Делай, что говорят, Торнтон! Я прекрасно помню местность и ориентируюсь не только на зрение. Это слабый орган, который в любой момент может подвести. Действуй.

И я честно попыталась. Правда! От натуги даже капилляры в глазах лопнули и никакого тумана. Лишь черные точки, но, боюсь, они только мне видны. Затем вспомнила слова Фили, что усердие уместно в туалете, но не в магии и попробовала расслабиться. Танцующая со смертью, тем временем, кинула камень, в ответ которому просвистело несколько стрел.

– Ждут, пока выйдем. Знают, что деваться нам некуда. Профи. Ну, где твой туман, ведьма?

– Крики и свисты стрел не способствуют концентрации. Стихия меня не слушает.

– Будет тебе концентрация!

Моргана взяла меня в свои руки. В прямом смысле. Она сжала мои ладошки и закрыла глаза. Неприятное и пугающее ощущение. А дальше произошло и вовсе нечто непонятное. По моему телу прокатилась ледяная волна, истребившая любое, даже самое малое волнение. Остались спокойствие, рассудительность и холодный расчет. То ли это умение танцующих, то ли как-то связано с моим очередным новым статусом эсты, но это помогло. Я сконцентрировалась и повелела стихии защитить нас, окутав округу плотным туманом. Воздух начал сгущаться, постепенно наполняясь сизой дымкой! Я невольно улыбнулась этой маленькой победе. Когда стало настолько туманно, что мы с танцующей едва могли различить друг друга, девушка резко дернула меня и потащила за собой. Я была абсолютно слепа, а потому следовала за ней, как молочный котенок за мамой кошкой. Через пару кварталов туман рассеялся и, разбирая дорогу, мы понеслись со всех ног в университет. Сердце колотилось в ушах, колени дрожали, а бок кололо, но я продолжала нестись, словно за мной гонится цербер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.